

Сергей БЫЛИНИН

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904 – 1905

УТРАЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

ЦЕИХГАУЗ

Крест участника героической обороны Порт-Артура и медаль участника Русско-японской войны 1904 - 1905 гг

Эскадренный броненосец «Орел». Из четырех однотипных с ним кораблей, он единственный уцелел в Цусимском сражении

С. Былинин

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904 – 1905 гг.

**УТРАЧЕННЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ**

Москва
Издательство «Цейхгауз»

Дальний Восток как узел противоречий мировых держав в конце XIX — начале XX вв

На рубеже XIX — XX веков мировая история приобрела новое направление своего развития. Внешняя политика правящих кругов основных стран Европы (и США) стала открыто определяться запросами мощных капиталистических корпораций. В погоне за прибылями, рынками вывоза капитала, сырья и дешевой рабочей силы, они устремились к новым захватам, требовали «новых просторов» для применения своих всевозрастающих средств. К началу XX в. Англия и Франция поделили почти весь мир, превратив целые континенты — Африку, Австралию и большую часть Азии — в свои колонии. Другим странам, таким как Германия, США, Япония, набравшим к этому времени мощь, но опоздавшим к «разделу мира», предстояло теперь вступить в ожесточенную борьбу за последние куски «недоосвоенного» мирового пространства. Взоры мировых держав обратились тогда к региону Дальнего Востока, где не поделенным оставался огромный бассейн Тихого океана и ослабевшая феодальная Империя Китая, занимавшая ключевое восточное побережье Евразии. Здесь и столкнулись непримиримые устремления Англии, Германии,

США, Франции и Японии. В орбиту этих противоречий оказалась втянутой и Россия, которая в то время успешно обживала свои дальневосточные земли, укрепляла свои позиции на рынках Манчжурии, выводила Транссибирскую железную дорогу на Владивосток, утверждалась на выходе в Тихий океан и создавала здесь свой новый флот. В новых внешнеполитических условиях это естественно-географическое развитие России почти внутреннее, если не считать проникновения в Северный Китай, привело ее к столкновению с целой коалицией «заморских» претендентов на дальневосточные территории.

Одной из основных причин беспокойства в правительственных кругах Англии, США и Японии стало успешное строительство Транссибирской магистрали, начатое русским правительством в 1891 г. Эта железная дорога протяженностью в 7000 верст делала далекие восточные владения вполне близкими для европейской части России. Открывались широкие возможности как выгодного привлечения русского, так и подконтрольного привлечения иностранного капиталов для освоения недр Сибири. Более того, магистраль открывала России свободный выход в Мировой океан. В течение трех веков, начиная с Ливонской войны XVI в., русское государство пыталось решить проблему вы-

Президент США Теодор Рузвельт

хода к мировым морским путям, но всякий раз решение оказывалось неокончательным. В XVIII в. Россия утвердилась на берегах Балтийского и Черного морей, но моря эти были внутренние и мало того что замерзали, они отделялись от океана проливами, подконтрольными другим государствам. На протяжении XIX в. ни Крымская, ни русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. так и не смогли решить для России вопрос черноморских проливов. К началу XX в. эта проблема стала практически неразрешимой, поскольку на Балканах сталкивались интересы всех европейских держав: Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, наконец, Турции.

Транссибирская магистраль предоставляла возможность иного пути. Россия на прямую и без посредников выходила на мировые рынки. Более того, она сама становилась одним из основных посредников в мировом торговом обмене с азиатскими странами, ибо путь в Китай по сибирской железной дороге оказывался вдвое короче, чем морской путь через Суэцкий канал. Имея протяженную общую границу с азиатскими странами и обустроив незамерзающие морские порты на Тихом океане, Россия становилась совершенно независимой от господствующего положения Англии на море и превращалась в мощного конкурента Британской империи во всей Азии и на Дальнем Востоке.

Державы, завязавшие дальневосточный узел политических и экономических противоречий, были едины в стремлении к общей цели — окончательному разделу Азии и Китая. Но вместе с тем каждая преследовала и отдельные цели — утвердиться на территориях, выгодных своим корпорациям,

и вытеснить с Дальнего Востока конкурентов. Такой запутанный узел легче всего могла разрубить только война. И она была развязана Японией. Но за ее спиной стояли другие. Англия и США использовали Японию, как ударную силу: вооружили, обеспечили материально, финансово и усиленно подталкивали к войне с Россией. При этом, и английские, и американские политики руководствовались отнюдь не японскими, а своими планами захвата новых колоний и рынков. Совершенно напрасно представлять лидеров этих стран искренними друзьями Японии. И Англия, и США преследовали цель взаимного ослабления воюющих сторон как своих опасных соперников на Дальнем Востоке (а для Англии Россия была давним противником еще и на Ближнем и Среднем).

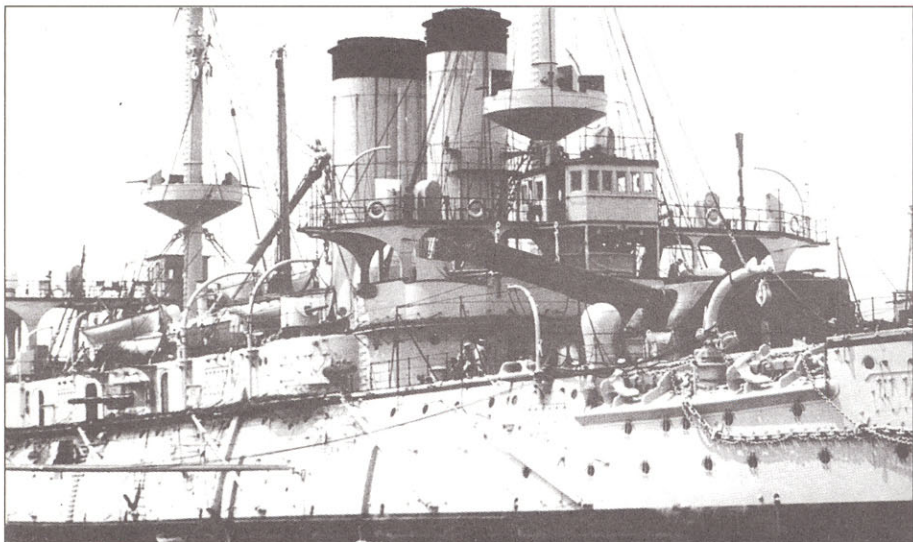
США в годы правления президента Теодора Рузвельта стали проводить все более агрессивную политику. В конце XIX в. американские политические круги и деловой мир преодолевают былой изоляционизм и начинают высказывать идеи об «историческом призвании Америки властвовать над миром», о наступлении «эпохи американской цивилизации и американской судьбы для 600 млн душ, населяющих Восточную Азию», о «способности американцев управлять и господствовать над дикими народами» и т.п. Сам Т. Рузвельт говорил, что «мощный подъем, который потрясает сильных людей, состоит в их мыслях о мировом владычестве» и считал, что США должны стать великой азиатской державой. В 1898 г. после захвата у Испании Филиппин он заявил, что дальнейшая судьба Америки будет определяться ее положением в Тихом океане лицом к Китаю, и она «не потерпит, если китайское побережье окажется в чужих руках». Банкиры и предприниматели США не ограничивались Китаем и в перспективе рассчитывали путем «финансового проникновения» превратить в сферу своего влияния также русский Дальний Восток, усиленно добивались у царского правительства концессий на строительство Сибирской магистрали, стремились обосноваться на Чукотке, в Приморье, Приамурье. Документы тех лет свидетельствуют, что при этом американские политики и предприниматели более опасным соперником считали не Японию, а Россию, ибо она, как доносил консул из Манчжурии, «овладевает угодными копя-

ми, горами железа и меди, лесами и пахотными землями при миллионах дешевых китайских рабочих сделается главным фактором в коммерческом развитии Дальнего Востока». В 90-е годы XIX в. США вышли на первое место в мире по объему производства. Избыточная продукция стала превращаться в проблему новых рынков, поэтому был заявлен категоричный тезис: «Единственное незанятое поле — Восток. Наши ресурсы и население требуют широких торговых путей, и мы не признаем никакие торговые и политические соглашения, если они препятствуют движению американского капитала». Обнажалась цель в разжигаемой войне: Япония потеснит на Дальнем Востоке Россию и даже саму «владычицу мира» Англию, но и сами японцы будут ослаблены и таким образом американским капиталам откроется путь в Азию, а США займут ключевые позиции во всем восточном регионе. Расчет был циничен и прост: японцы завоюют территорию, а американцы ее освоят.

Такая политика не нова для мира, и для США она в XX в. также превратится в обычную практику. Высказывания двух американских президентов хорошо выражают становление этой традиции. На рубеже XX века Т. Рузвельт говорил о «полезности для других держав взаимного истребления двух наций». И невольно вспоминается другой президент США — «атомный бомбардир»

Г. Трумэн, который в 1941 г. (тогда еще сенатор) заявлял по поводу нападения гитлеровской Германии на СССР, что американцам следует помогать тому из противников, который будет проигрывать: «Таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше». Используя преимущества своего удаленного «островного» положения, США предпочитали выжидательную позицию лицемерного миротворца, чтобы в момент обессиливания враждующих сторон выступить отнюдь не бескорыстным арбитром на итоговом дежеле.

Англия, желая упрочить свое положение в Китае и опасаясь за свои владения в Южной и Восточной Азии, не менее расчетливо стремилась разжечь конфликт между Россией и Японией, и тем ослабить их. При этом Россия отвлекалась от наступательной политики в Средней Азии и Персии, на подступах к британским владениям в Индии. Что касается отношения английских политиков к Японии — то ее усиления они также опасались, ибо, укрепившись на Формозе (Тайване), японцы угрожали британским владениям в Китае, Индии и во всем бассейне Тихого океана. Перенаправив агрессию Японии на север — на русский Дальний Восток, — англичане отвлекали ее от броска на юг в Индокитай, который находился в сфере интересов Британской короны.

Броненосец «Асахи». Морская мощь Японии ковалась в Англии

Владивосток, бухта Золотой рог. Открытка того времени

Франция к началу XX века начала терять позиции ведущей мировой и европейской державы. Опасаясь возросшей мощи Германской империи, она вынуждена была лавировать между Англией и Россией, чтобы не лишиться союзника в Европе, и сохранить свои колонии и рынки в Индокитае.

Германия, усиленно готовясь к «перделу мира», была заинтересована в обострении русско-японских отношений. Конфликт на Дальнем Востоке при любом его завершении отвлекал русские силы от Европы, от Балкан, обострял русско-английские отношения, и позволял под шумок захватить на китайском побережье базы для германского флота, чтобы внедриться на полуостров Шаньдун, богатый залежами угля и руд.

В России в конце XIX века бурно развивался капитализм. Русская буржуазия не только успешно осваивала необъятные просторы и ресурсы собственной страны, но и начинала проникать на зарубежные рынки, в основном средне- и дальневосточные, поскольку над остальным миром уже жестко господствовал так называемый «западноевропейский» капитал. На протяжении XVIII – XIX вв. Россия не вела на Дальнем Востоке войн. Пограничные споры или вопросы совместного с Китаем использования земель решались традиционно мирным путем. Непримируемые противоречия возникли здесь лишь в конце XIX в., при столк-

новении русских интересов с западноевропейскими и японскими (особенно после вторжения Японии в Китай и Корею). Ситуация еще более обострилась в связи с решением России построить укороченный участок Транссибирской магистрали на Владивосток, через Манчжурию (на что Китай дал согласие). По замыслу министра финансов С.Ю. Витте, организованные им Русско-китайский банк и общество КВЖД (китайско-восточной железной дороги) должны были осуществить мирное присоединение Манчжурии к России и не допускать в нее капиталы других стран. Но к этому времени слишком усилилась экспансия западных держав в Китае и возросла угроза открыто провоцируемой ими японской агрессии. Все это и вынуждало Россию втягиваться в международный конфликт, чреватый войной.

По поводу дальневосточной политики правящие круги России разделились на две партии. Первую возглавлял «либеральный» С.Ю. Витте — ее в нашей исторической литературе принято хвалить. Вторую — «консервативный» — А.М. Безобразов. Его сторонников еще в те годы прозвали «шайкой Безобразова» и по сию пору ругают «авантюристами». Однако, по прошествии 100 лет, можно смело утверждать, что подобная оценка — осуждение Безобразова и выгораживание Витте — является лишь следствием минутных политических пристрастий то-

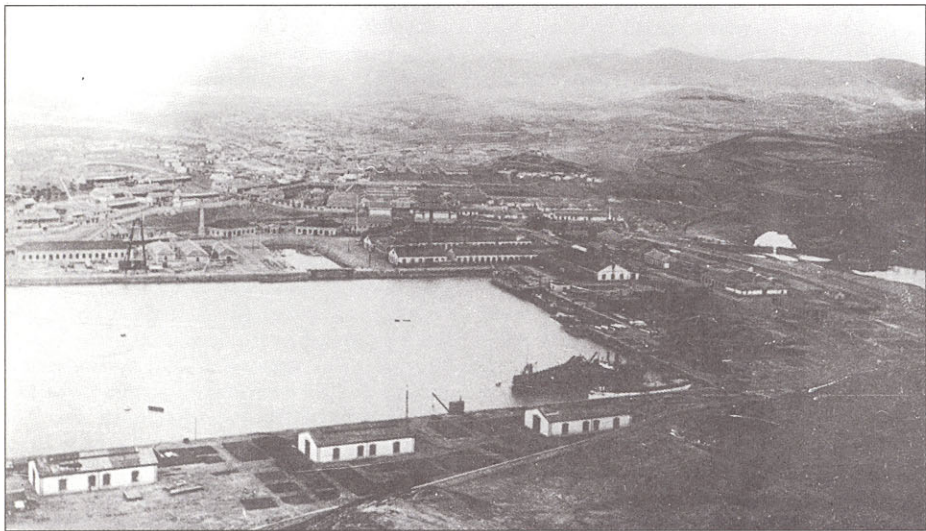
го времени. Поскольку либерализм в России в начале XX в. был явно на подъеме (революции 1905 и 1917 гг.), то всю вину за поражения и неудачи общественное мнение предпочитало свалить на «прогнивший царский режим и его приспешников», хотя вина «либералов» была отнюдь не меньшей. Прежде всего, в вину Витте придется поставить задержку военных приготовлений России до 1905 г. Придерживаясь политики лавирования и уступок перед Западом, Витте надеялся оттянуть начало войны до этого времени. Но ни Англия, ни США никогда бы не согласились с усилением России на Дальнем Востоке. Уступки, которые требовали западные державы, неизбежно вели к вытеснению русского капитала из Манчжурии (на что и указывал Безобразов). Переговоры довольно быстро заходили в тупик: противники России были заинтересованы в скорейшем развязывании войны, поскольку уже через несколько лет русские вооруженные силы на Дальнем Востоке становились для Японии не по зубам.

«Шайка Безобразова», критиковавшая политику Витте, получила реальную власть в правительстве лишь после его отставки в августе 1903 г. Ни ускорить подготовку к войне, ни изменить что-либо в политическом раскладе на Дальнем Востоке она уже не могла. Конечно, ее воинственность и решительность не всегда учитывала реальные возможности России на слишком отдален-

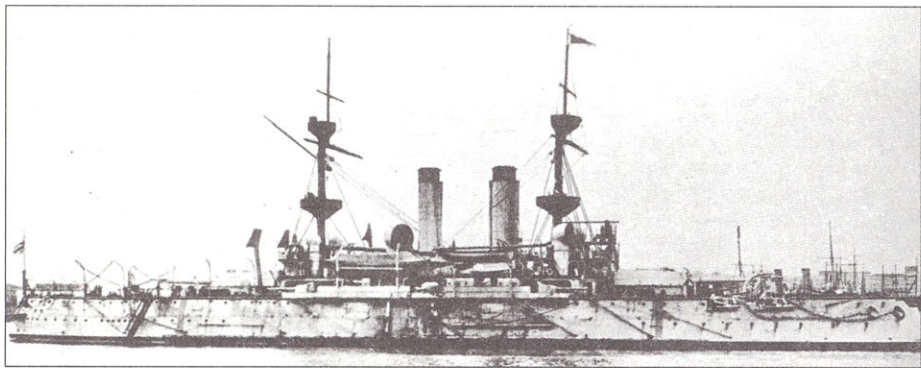
ном театре военных действий, но не это стало причиной ускоренного скатывания к войне.

В пользу лавирования партии Витте можно сказать, что в результате войны Россия потеряла больше. Но с другой стороны, сейчас уже вполне очевидно, что к моменту заключения Портсмутского мира Япония находилась на грани поражения, и прояви Россия больше выдержки и упорства... как знать, может быть Безобразов ходил бы тогда в героях, а «шайкой» называли сторонников Витте.

Есть и еще один аспект в противостоянии Витте и Безобразова — геополитический. Первый выводил Россию к Тихому океану через Манчжурию, оставляя Корею вне сферы российского влияния, фактически отдавая ее японцам. Но даже при беглом взгляде на карту видно, что Корея нависает над левым флангом Ляодунского полуострова, где в Порт-Артуре предполагалось разместить главную базу русского Тихоокеанского флота. Самое простое движение японцев из Кореи с легкостью разрывало русские коммуникации, отрезая Россию от желанного выхода к незамерзающему Желтому морю. Корейский полуостров вообще занимает ключевое положение на северо-китайском побережье. Он, рассекая акваторию океана на Желтое и Японское моря, встает непреодолимой стеной между Владивостоком (Россией) и Порт-Артуром (Север-

Панорама Порт-Артура

Японский броненосец «Яшима» английской постройки

ным Китаем) и представляет собой хороший плацдарм для вторжения в Манчжурию со стороны моря. С другой стороны — со стороны суши — он, как широкий меч нависает, и над Японией, и над Северным Китаем, контролируя выход в Океан всего Северного региона Дальнего Востока. Витте, сосредоточив усилия русской дипломатии только на Манчжурии, не слишком удачно вывел Россию на берега Желтого моря, там, где оно по сути дела становится внутренним. В этом смысле стремление Безобразова утвердиться в Манчжурии (а не присоединить ее, как у Витте) и на берегах Тихого океана не минуя, а используя Корею (хотя бы северную), выглядит стратегически более правильным. Порт-Артуру англичане тут же противопоставили Вэхайвэй — свою морскую базу на Шаньдунском полуострове, базу, контролирующую и способную блокировать выход русского флота в Океан. Японцы через Корею вышли в тыл русским войскам, защищавшим Порт-Артур. Но если предположить, что Россия получала бы выход в Желтое море через Корею, а база русского Тихоокеанского флота располагалась где-нибудь на юге этой страны, в этом случае что-либо противопоставить русским со стороны англичан, и со стороны японцев было бы затруднительно. И недаром полвека спустя в 1950 — 1953 гг. разразилась «международная» Корейская война. Когда у Советского Союза появилась возможность подчинить своему влиянию всю территорию Кореи, некоторые политики в США были готовы начать атомные бомбардировки, лишь бы не допустить «русских» до этого стратегически важного полуострова.

Япония к началу XX в., хотя и оказалась самой экономически развитой азиатской страной, но все же относилась к числу держав «второстепенных» и какой-либо самостоятельной силы финансовой или военной без помощи других стран не представляла. Лишь чувствуя за спиной поддержку Великобритании, самурайская верхушка могла мечтать о создании «Великой Японии» с грандиозными замыслами: захвата Кореи, Манчжурии, Монголии и русского Дальнего Востока с Сахалином и Камчаткой. На предстоящую войну цели, конечно, были скромнее: захват Кореи, полуострова Ляодун с Порт-Артуром, создание здесь баз и плацдарма для действий против России и Китая.

Китай — объект дележа, — опутанный еще со времен позорной «опиумной» войны кабальными и унижительными договорами, не мог противостоять усиленному проникновению иностранного капитала и напору европейских колонизаторов. Очередное поражение в Японо-китайской войне стало для Китая началом превращения страны в колонию. Япония по Симоносекскому договору потребовала от него признать «независимость» Кореи, уступить ей Тайвань и полуостров Ляодун с Порт-Артуром. Россия, Франция и Германия выступили против. Россия опасалась, что японцы используют Корею в качестве плацдарма для нападения на русские дальневосточные владения, а французские и немецкие фирмы были недовольны ущемлением своей коммерческой деятельности японцами. Японию вынудили отказаться от Ляодуна, но, по совету США и Англии, она выторговала увеличение контрибуции, которую использовала для подготовки будущей войны. Симоносекский до-

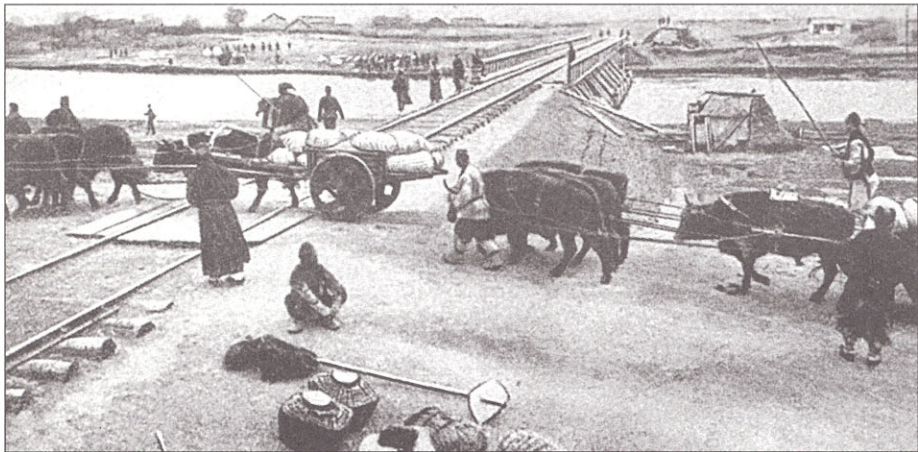
говор стал началом открытой борьбы между Россией и Японией. Но одновременно он послужил поводом для сближения России и Китая и заключения между ними в 1896 г. договора о взаимопомощи. Китай подписал также конвенцию об аренде Россией на 25 лет Ляодуна с Порт-Артуром и Далянем (г. Дальний). Россия приступила к строительству КВЖД, в декабре 1897 г. в Порт-Артур с Балтики прибыла 1-я Тихоокеанская эскадра, а в марте 1898 г. — сухопутные войска. Было образовано наместничество во главе с вице-адмиралом Е.И. Алексеевым.

Симоносекский договор предоставил европейским державам право строить свои предприятия на территории Китая, и они усердно принялись «арендовать» китайские земли. Началась «битва за концессии», разрывавшая страну на сферы влияния. К концу XIX века Китай фактически потерял власть над многими своими территориями. В 1897 г. там насчитывалось 600 фирм (половина английских), и были открыты 54 порта. Япония утвердилась в провинции Фуцзянь, Германия — на Шаньдуне, Франция — в трех провинциях, Англия — в Южном Китае и в долине р. Янцзы. США, не имевшие тогда сильного флота, сделали «экономический» ход. С помощью «Кампании развития Китая» и «Комитета по интересам в Китае» они потребовали предоставить принцип «открытых дверей» с равными возможностями для всех (нота госсекретаря Хейя). Россия приняла это предложение с оговорками не вмешиваться в ее дела в Манчжурии и на Квантуне. И «свободная» американская

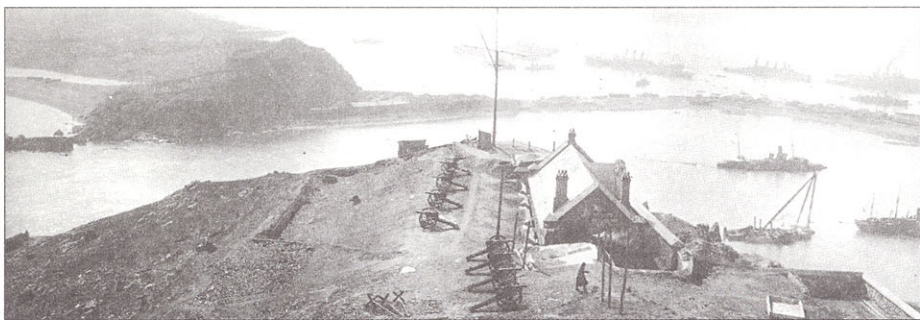
пресса, как по команде, запестрела антирусскими публикациями. Англия захватила порт Вейхайвэй в 60 милях от Порт-Артура, обосновав срок владения: «Пока Порт-Артур будет оставаться в руках России». Япония приступила к подготовке флота и армии к войне с Россией.

Интервенция колонизаторов вызвала возмущение в Китае, промышленность и торговля которого открыто захватывались чужеземцами, в то время, как жизнь китайцев становилась все тяжелее. В 1898 г. в Китае вспыхнуло восстание «боксеров» под руководством общества «Ихэтуань» («Ополчение мира и справедливости»). Но конкурирующие меж собой западные державы выказали поразительное единство при угрозе их интересам. Они быстро и согласованно выставили сводный корпус и жестоко подавили восстание. Следует отметить, что хотя русским войскам также пришлось защищать от ярости восставших КВЖД, но в карательных действиях они участия не принимали. Россия первой вывела свой военный отряд (4000 чел.) из Пекина в Манчжурию и, не желая ослабления Китая, настаивала на уменьшении непосильной для него (1,5 млрд руб.) контрибуции.

После этого Япония, Англия и США решили вытеснить русских из Манчжурии, и попытались сорвать прокладку ветки от КВЖД на Квантун. Россия не уступала. И тогда ее противники окончательно взяли курс на войну. В январе 1902 г. заключается англо-японский договор, открыто направленный против России, по которому сторо-

Коммуникации времен русско-японской войны. Железные дороги и повозки на бычьей тяге

Вид на гавань Порт-Артура

ны присваивали себе право вмешиваться в дела Китая и Кореи, а в секретных протоколах обязывались держать на Дальнем Востоке флот, превосходящий флот любой третьей страны. В Японию хлынули займы, оружие, военные материалы. На верфях Англии для японского флота строились броненосцы и крейсера. Война обошлась Японии в 1,5 миллиарда иен, из них 800 миллионов (более 50%) было получено по займам.

Японское правительство, опираясь на создавшуюся антирусскую коалицию, начало диктовать России свои условия: пересмотреть все договоры с Японией, Китаем, Кореей, вывести войска из Манчжурии, отказаться от концессий на р. Ялу и т.д. Царское правительство отклонило претензии и решило перейти от мирного освоения Манчжурии (план Витте) к «новому курсу». В мае 1903 г. создали Особый комитет во главе с Безобразовым.

В русском обществе начала XX в. Николай II не пользовался популярностью, и его политика, даже вполне разумная, не находила понимания. Новый внешнеполитический поворот многие восприняли как авантюрный крен, и «царизм» в очередной раз подвергся критике. Начавшаяся война по своим целям вполне отвечала интересам России, и поначалу даже вызвала в стране патристический подъем. Но последующие одна за другой неудачи оказали самое пагубное воздействие на российскую общественность. Поражения наносили удар за ударом по национальному самолюбию. Многим казалось унизительным проигрывать каким-то «япошкам»! Ни государственные, ни военные ведомств в те времена не вели надеждающей пропаганды среди населения. Голоса тех, кто старался объяснить геополитические обстоятельства и цели войны, а также

то, что японцы — отнюдь не «дикие азиаты», и за их спиной стоят гораздо более мощные и вполне «западноевропейские» силы, остались не услышаны. В государственном устройстве России было тогда немало проблем, и русское общество, одержимое либеральными мечтаниями, при первых же военных неудачах охотно забрызжало, что война-де чужда народу, что режим прогнил и т.д. и т.п. Ни о какой поддержке своего правительства в защите национальных интересов не было и речи, русская общественность предпочла броситься в стихию революционных преобразований, окончательно расшатывая государство Российское и немало способствуя еще большему его поражению. Надо заметить, что всеобщая критика «царизма» в то время оказалась по большей части демагогией. Через 10 лет трудности Первой мировой войны вызовут очередное возмущение либерально-демократической общественности. В феврале 1917 г. «прогнивший царизм» будет свергнут. И что же? Пришедшие к власти российские либералы, демократы и разнообразные социалисты не только не смогут довести войну до победы, но ввергнут страну в хаос и приведут ее к национальной катастрофе.

В отличие от русского, японское общество перед войной и во время войны оказалось более сплоченным и поддерживало свое правительство. Отнюдь не чуждые веяниям западного либерализма японцы, не придавали ему, однако, столь решительного и принципиального значения в своей государственной жизни и полагались более не на революцию, а на развитие традиционных форм своего общественно-экономического устройства. Японское общество с пониманием отнеслось и к политике колониальных захватов своего правительства и к его

военным приготовлениям. В поддержку правительства в Японии возникали десятки «союзов» и «обществ», вроде антирусской лиги князя Канозэ или «Черного дракона». Японская общественность выступала с обвинениями России в неуступчивости, а в японской прессе то и дело появлялись призывы следующего содержания: «бить и гнать русскую орду», «водрузить знамя на вершинах Урала», «даже мы, мирные банкиры, выступим с мечом»...

Сейчас мы знаем, что к концу русско-японской войны Япония, исчерпав все свои ресурсы, стояла к поражению ближе, чем Россия, но революция началась не в Токио, а в Петербурге. И русскому, а не японскому императору пришлось поспешить с заключением мирного договора, из-за смуты, всплывшей внутри страны.

В 1903 г. японское правительство закончило подготовку флота и армии и, явно провоцируя войну, выдвигало все более невыполнимые для России требования, а 23 декабря подкрепила их призывом в армию резервистов. Одновременно Англия, отвергнув попытку Франции уладить конфликт соглашением, проводила подготовку флота в помощь Японии. Президент США Т. Рузвельт официальным посланием предупредил Францию и Германию, что, если они окажут помощь России, Америка выступит на стороне Японии, ибо «Япония ведет нашу игру». Россия оказалась в изоляции, без союзников, а ее вооруженные силы на Дальнем Востоке не были готовы к войне.

В создавшейся к февралю 1904 г. обстановке правительство России решило затянуть переговоры, выиграть время для подготовки сил. Русскому послу в Токио Розену 5 февраля был направлен проект соглашения с существенными уступками в пользу Японии. Но японцы прекрасно понимали, что время работает не на них. Хотя Япония уже исчерпала все средства для подготовки к войне, накопленные силы все равно не имели решительного превосходства над русскими. Было очевидно, что через год — полтора, когда Россия завершит свои военные приготовления, рассчитывать на победу японцы уже не смогут. Войну нужно было начинать или сейчас, или никогда. Новые мирные предложения русской дипломатии срывали планы нападения на Россию, принятые японским правительством еще 4 февраля. Поэтому японцы намеренно задержа-

ли присланный проект на сутки, доставив его послу лишь 7 февраля. А уже на следующий день японский флот, без объявления войны, атаковал русские корабли в корейском порту Чемульпо, а в ночь на 9 февраля — русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура.

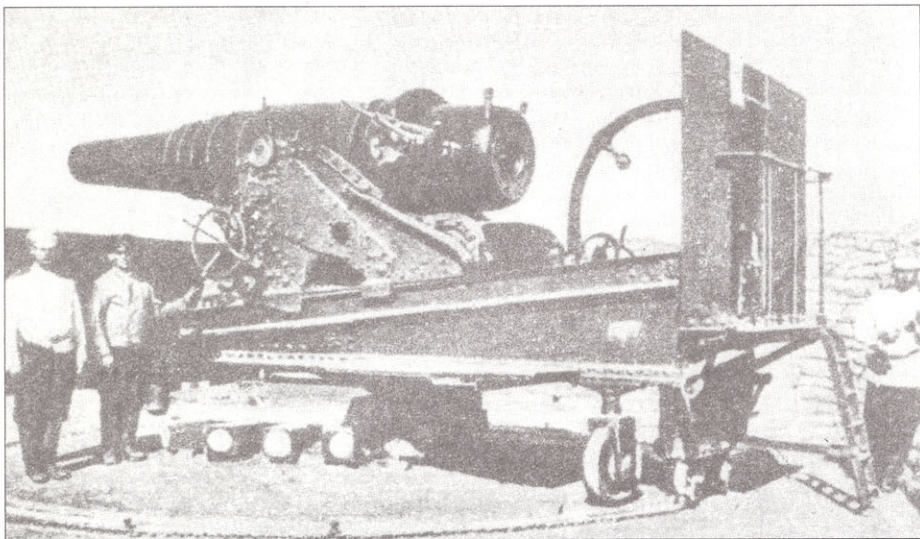
Подготовка к войне. Тыл, армия, тактика

Лидерам антироссийской коалиции, следовавшим логике преднамеренного развязывания конфликта, будущая война представлялась как обычное столкновение армий, в ходе которого следовало уловить лишь момент показательного перевеса одной из сторон, достаточного для начала дипломатических «баталий» — расчетливо предусмотренных торгов о перекройке нужных территорий и сфер. Примерно, в том же духе мыслила и царская Ставка. На реальную войну преподнесла обеим сторонам неожиданные уроки, «опрокинувшие» прежние теории.

Русско-японская война — одна из первых войн «машинного периода» с применением механизированного и первого автоматического оружия: скорострельной и дальнобойной артиллерии, минометов, многозарядных винтовок, пулеметов, «самодвижущихся мин» — торпед, броненосных кораблей, подводных лодок, приборных средств уп-

Китайский носильщик на службе у японских солдат

Тяжелое орудие крепостной артиллерии Порт-Артура

равления и электрических средств связи (телефон — телеграф — радио). Как известно, ей предшествовали подобные же испано-американская и англо-бурская войны. Но они заметно уступали русско-японской как по размаху военных действий, так и по количеству вовлеченных средств и вооружений.

Русско-японская война явственно обозначила начало нового этапа в истории военного дела, дала толчок развитию военного искусства, обнажила истощенность тактики и стратегии прошлого. И хотя в ходе самой войны не было внесено коренных изменений, но, бесспорно, отчетливо наметились новые способы и формы ведения боевых действий, получившие развитие уже во время Первой мировой войны. Были также поставлены вопросы пересмотра роли тыла и военного производства, организационных форм войск, тактики в наступлении и обороне, планирования и управления, подготовки генералитета, офицерского и рядового состава, массовой, неизвестной ранее мобилизации ресурсов страны и многие другие проблемы.

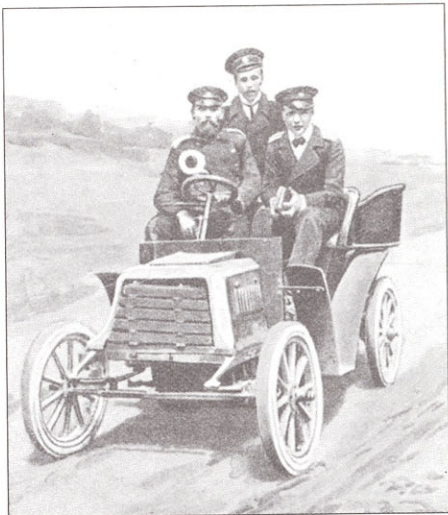
Обе стороны, готовясь к традиционной войне, как кратковременному столкновению армий, не предполагали столь крупных по размаху, длительности и напряженности сражений, рассчитывали на достаточность запасов и оказались неподготовленными

к миллионным мобилизациям: в России к концу войны — 1 200 000 чел. (непосредственно в строю — 960 тыс.); в Японии — 1 300 000 (800 тыс. в строю). Царское правительство не успело создать на Дальнем Востоке военно-промышленных центров, перевооружение войск проходило медленно, не хватало новых образцов орудий, снарядов, патронов (производили только 150 штук в год на 1 винтовку при норме 840), не хватало инженерных средств и средств связи, приборов, многих видов снаряжения и продовольствия. Япония подготовилась лучше с помощью щедрых поставок западных стран, но и она к концу войны исчерпала все ресурсы. Неготовность тыла к действиям массовых армий — первый урок, преподнесенный ходом событий воюющим сторонам. Однако он, несмотря на пристальное изучение опыта войны в русском и зарубежных штабах, не был до конца усвоен. Военные руководства и Антанты, и Тройственного союза вступая в Первую мировую, по-прежнему намеревались вести непродолжительную войну и рассчитывали на достаточность армейских запасов. Но новые масштабные операции поглотили их в первые же 4 месяца. Воевать стало нечем. И противоборствующие стороны были вынуждены перейти от маневренных действий к позиционной обороне и срочно перестраивать экономику на военное производство. Опыт был учтен

только ко времени Второй мировой войны. Гитлеровская Германия заранее перевела свою экономику на военные рельсы. СССР, готовясь к отражению агрессии, вкладывал большие средства в военное производство. Кроме того, каждая из воюющих стран в ходе войны превращалась в «единый военный лагерь».

Театр военных действий (ТВД) на суше — это Корея, Манчжурия, Ляодунский и Квантунский полуострова представлял пересеченную местность с горными хребтами, одной Китайско-восточной железной дорогой (КВЖД) с веткой на Ляодун, с одним шоссе (Мандаринским), с двумя портами — Порт-Артур и Владивосток. Для России ТВД отстоял от центра на 9000 км, был плохо изучен, инженерно не подготовлен. Сроки прибытия грузов и войск по однопутной железной дороге с переправой через Байкал — летом пароходом, зимой по льду — составляли 6 — 8 недель, что замедляло стратегическое развертывание сил.

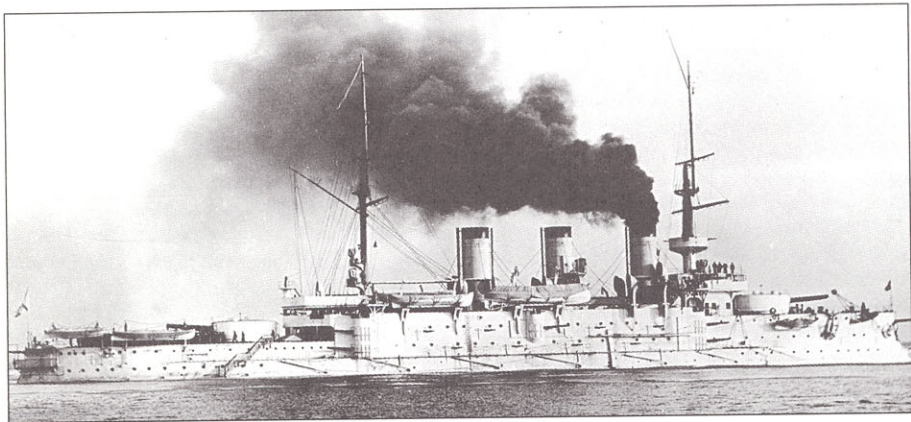
К началу войны на дальневосточном ТВД (схема) у России имелось 98 000 чел., 8 пулеметов, 148 полевых и батарея крепостных орудий. Но эти силы оказались разбросаны на тысячи километров: около 40 000 чел. находилось в Порт-Артуре, остальные — в Манчжурии, в Приамурье и во Владивостоке. Ближний резерв — 2 бригады в Сибирском округе, дальний — 10-й и 17-й корпуса — перебрасывались из центра. Японские коммуникации с несколькими оборудованными портами были в 10 раз короче, позволяли высадить почти одновременно до 150 000 чел. и получить преимущества над

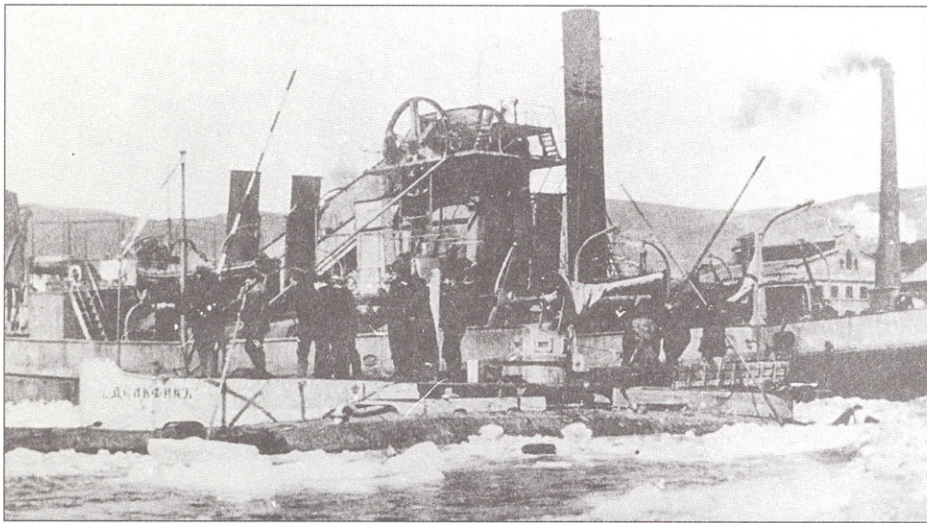
Автомобиль использовался для разъездов между укреплениями Порт-Артура

русскими. Количество, дислокация и организация русских войск не отвечала политической и боевой обстановке.

Высшим тактическим соединением в русской армии являлся корпус (у японцев — дивизия). Он включал 2 дивизии двухбригадного состава и одну кавдивизию. Пехотные дивизии имели по одной артбригаде. Такая система оказалась для пересеченной местности громоздкой, и к концу боев заменена армейской. У японцев 2 — 3 дивизии и 2 — 3 бригады составляли армию. Более целесообразно для ТВД была организована и японская артиллерия (по полку в дивизии), вклю-

Русский броненосец «Победа» в парадной белой окраске

Подводная лодка «Дельфин» во Владивостокском порту

чавшая полевые и горные (37 %) орудия. Русская армия имела некоторые виды оружия, которые превосходили образцы противника. Например, винтовку Мосина, или легкую 3-дюймовую (76-мм) скорострельную пушку с унитарным патроном, обладавшую дальностью огня до 8,5 км и скорострельностью 10 выстр./мин., что превосходило японские орудия соответственно в 2 и 2,5 раза. В ходе войны в полевых условиях в русской армии изобрели минометы (дальность 500 м), ручные гранаты, для сухопутных нужд приспособили морские шаровые мины, применяли аэростаты, заграждения под электротоком и др. Русские артиллеристы впервые стали использовать ведение огня с закрытых позиций, централизованное управление огнем групп батарей, что явилось новым в развитии тактики артиллерии. К концу войны у обеих сторон возросло число пулеметов — до нескольких сотен. Японцы уступали русским в качестве некоторых видов оружия, но превосходили в обеспеченности им и боеприпасами.

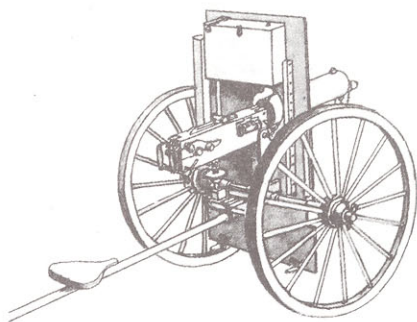
Новая техника и оружие, резко повысившее плотность и дальность огня, требовали изменений в организации войск, управлении, тактике, оперативном руководстве и в способах ведения войны. Назревших изменений не смогло уловить большинство военачальников обеих сторон. Русский генералитет держался старых «проверенных» устоев. Новые приемы вождения войск про-

бивались в его среду с трудом. У ведущих же военачальников на Дальнем Востоке вообще укоренились в сознании пассивно-оборонительные идеи. Япония не имела своей современной военной теории, все заимствовала из немецких (на суше) и английских (на море) доктрин. Немецкие инструкторы готовили офицеров армии, английские — флота. Японский главнокомандующий маршал И. Ойяма — приверженец теории «канн» и краткосрочной войны Шлиффена — Мольтке — насаждал идеи «охватов» и «обходов» по «типу Седана». Но японцам в ходе войны так и не удалось осуществить ни одного «седана».

По оценке А. Куропаткина, командующего русскими сухопутными силами в Манчжурии, большинство генералов его армии делало карьеру в дворцовых приемных и канцеляриях и совершенно не годилось для командования. Сам Куропаткин, хотя имел боевой опыт, также оказался не способен руководить крупными фронтовыми соединениями и тем более войной, не обладал твердой волей, был крайне нерешителен в критические моменты. Свои личные возможности он оценивал трезво. Узнав о назначении главнокомандующим, Куропаткин телеграфировал Николаю II: «...только бедность в людях заставляет ваше величество остановить свой выбор на мне». Возможно, такой самооценке способствовал совет генерала М.Д. Скобелева, у которого в рус-

ско-турецкую войну Куропаткин служил начальником штаба: «Помни, что ты хорош на вторые роли. Упаси тебя бог когда-нибудь взять на себя роль главного начальника, тебе не хватает решительности и твердости воли... Какой бы великолепный план ты ни разработал, ты никогда его не сумеешь довести до конца».

Конечно, в русской армии и флоте были и талантливые и деятельные военачальники, такие, как адмирал Макаров, генералы Кондратенко, Величко, Слюсаренко, Мартынов, Пашенко и др., искавшие новые тактические формы. Но большая часть кадровых офицеров оказалась слабо подготовлена к новой войне, действовала по старинке, а это в уже наступившую эпоху механизированных войн часто оборачивалось большими потерями и поражением. Генерал В. Ипатьев в своих воспоминаниях дает неутешительную оценку: «Усовершенствованиями, которые разрабатывала наука для повышения боевой способности артиллерии, наши офицеры не интересовались... Командир моей батареи, совершенно не имевший представления о правилах стрельбы... С командирами других батарей выходили прямо анекдоты, и нам молодым офицерам, было положительно совестно перед солдатами за незнание ими (офицерами — Авт.) артиллерийского дела... В таком состоянии наша полевая артиллерия оставалась

Пулемет Максим на станке артиллерийского типа

до русско-японской войны... Полное незнание тактических приемов вело к тому, что наша артиллерия была бессильна бороться против японской, которая быстро приводила ее к молчанию».

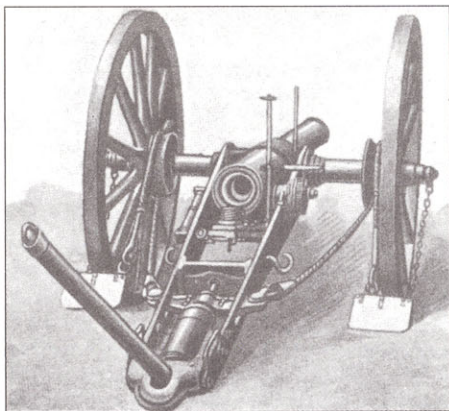
До русско-японской войны пехота продолжала держаться тактики времен гладкоствольного оружия — действовала сомкнутыми, плотными массами. Применение к местности, оборудование позиций, самоокапывание, разреженность, маскировка недооценивались. Боевой порядок полка, дивизии в наступлении и обороне включал: боевую часть, поддержки и резерв. Последние два элемента превышали боевую часть. Их задачи были следующими: в наступлении — боевая часть подготавливает огнем основную атаку, затем вместе с поддержками и резервом опрокидывает противника штыковой атакой; в обороне — боевая часть в групповых окопах, люнетах, редутах (на взвод, роту) огнем должна остановить неприятеля и с выдвинувшимися поддержками и резервом разгромить штыковой контратакой. В обоих видах боя ставка делалась на заключительный штыковой удар. В наступлении сближались с противником густыми цепями, шагом до 1000 — 700 м (на ружейный выстрел), далее перебежками и с рубежа 100 — 90 м бросались в штыки, причем в этот момент резервы и поддержки вливались в цепь также густой массой. Взаимодействие с артиллерией оказывалось минимальное — она расстреливала запас еще до сближения. Конница использовалась для разведки, частных атак и преследования. При увеличившейся скорострельности, дальностью и плотности огня нарезного оружия густые цепи, колонны, роты в ком-

Крепостная мортира на одной из батарей Порт-Артура

пактных укрытиях несли страшные потери. В ходе войны произошел переход к разрезанным построениям. Но соответствующие наставления появились только к концу войны, а уставы изменены еще позже. Приобретенный опыт был оплачен большой кровью.

Перед началом военных действий японская армия, в отличие от русской, была заранее отоброшизована, сведена в армейские группы, сконцентрирована в портах переброски на материк и обеспечена оружием и боеприпасами на запланированную короткую войну. В тактической выучке японцы не превосходили русских. Офицеры отличались исполнительностью, хорошим знанием ТВД (где многие уже воевали с китайцами), однако имели слабую тактическую подготовку, склонность к инструктивному шаблону без учета обстановки, а при ее осложнении утрачивали самостоятельность в действиях без приказа свыше. Большинство войсковых офицеров имели низкое общее и военное образование (8 – 9 месяцев курсов). В бою японцы слепо копировали тактику европейских армий, пренебрегали обороной. Боевые порядки строили также на силе сомкнутых масс, густых цепей, плотных колонн и поддержек (резерва) с той лишь разницей, что в 1 линию выдвигали большую часть сил, а во 2 линию —

Японская полевая пушка системы Арисака

меньшую — резерв, располагая его на одном из флангов для обхода противника.

В современной литературе распространилось немало декоративных легенд об особом складе японских солдат, об их физической выносливости, моральной безупречности, преданности микадо, презрении к смерти и т.п. Это может быть и справедливо по отношению к отдельным представителям самурайства или поклонникам кодекса «бусидо», но мало относится к массовой армии. Факты показывают нам отнюдь не идиллическую картину. Из японских призывников 50% физически оказались почти непригодными к службе, грамотность в армии находилась на уровне 40%. Постоянная муштра и жестокие наказания превращали японских солдат в послушных, но прямолинейных исполнителей. Культивирование японского превосходства проявлялось в открытом презрении и жестокости к другим народам. Это было замечено еще в войнах Японии с Кореей и Китаем, и, судя по мемуарам, это отмечали даже малообразованные слои русских солдат. При неудачах дисциплина в японской армии падала, солдатская масса паниковала, бунтовала целыми полками, командами, и даже офицерскими школами.

Россия опоздала с усилением своего флота на Дальнем Востоке. Особое совещание еще в 1895 г. сделало правильный вывод о неизбежности войны с Японией и приняло 10-летнюю судостроительную программу для усиления российского флота. В 1897 г. принимается пятилетняя программа «для нужд Дальнего Востока», которая дополняла

Японские пехотинцы в различном обмундировании

Японская полевая кухня. Приготовление риса

прежнюю. В результате в 1903 г. Россия к двум существующим Балтийскому и Черноморскому должна была получить новый мощный Тихоокеанский флот, имевший в своем составе 10 эскадренных броненосцев против 6 японских. Но по предложению министра финансов С. Ю. Витте срок выполнения этой судостроительной программы перенесли на 1905 год. Поэтому русский флот на Дальнем Востоке оказался не подготовленным к войне и слабее японского. Пять новейших броненосцев типа «Бородино» к началу войны все еще достраивались на Балтике, и только четыре из них вошли в состав 2-й Тихоокеанской эскадры. Преодолев путь в 30 000 км, они так и не успели на помощь порт-артурской эскадре и погибли в Цусимском бою.

Если русский флот на Тихом океане состоял из кораблей разнотипных, с недостаточным бронированием и ходом, то Япония с помощью союзников и «доброжелателей», предоставивших средства, верфи, материалы (чугун, сталь, уголь), вооружение и оснащение, строила однотипные корабли, с превышающим ходом. Закончив программу за 4 года, японцы учетверили тоннаж своего флота, утроили численность армии и переключились на боевую подготовку. Россия же, отложив выполнение судостроительной программы на два года, вводила 2-ю Тихоокеанскую эскадру без должной подготовки.

Форма японских пехотинцев

Русский флот на Дальнем Востоке уступал японскому не только количественно, но и качественно. В целом японские корабли превосходили русские по мощности бортовых залпов и скорости, а японские броненосные крейсера были более приспособлены для эскадренного боя. Что касается команд, то здесь превосходство сказывалось не так явно. Японцы обладали большим практическим и боевым (недавняя война с Китаем) опытом. Тогда, как боевая подготовка порт-артурской эскадры была сравнительно не высока. Опять же из-за объявленного С. Ю. Витте режима экономии, по которому корабли находились в плавании только 4 месяца, а остальное время простаивали в «вооруженном резерве». Но в тактической подготовке японские адмиралы и командиры кораблей не проявили каких-либо явных преимуществ перед русскими, они действовали чрезмерно осторожно, и при утрате превосходства уклонялись от решительного боя. Русские адмиралы по большей части страдали пассивностью, как и генералитет, офицеры часто недостаточно владели новой техникой, особенно торпедным, минно-заградительным делом, судовой электротехникой. Одну из причин слабости офицерства отметил писатель-маринист К. Станюкович: проникновение на флот «торгашеского духа», «пресловутого ценза», его каждый старался поскорей «выплавать». «По мере торжества культа гроша, обезли-

Японский кавалерист

чивались люди...», исчезала пристрастность к делу, а без этого гиганты-броненосцы и все чудеса техники, оказывались бесполезными.

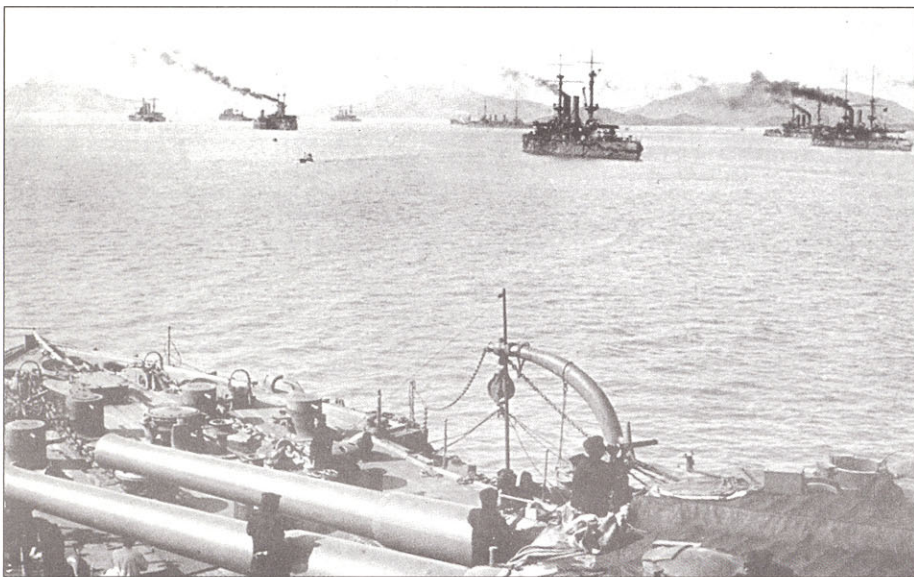
Русский флот был дислоцирован в двух плохо оборудованных базах (Порт-Артур — 49 единиц и Владивосток — 14), отстоявших друг от друга на 2200 км. Японский — в хорошо оборудованных базах и портах — Са-себо, Курэ, Симоносеки, Элиот, Пусан и др., сформирован в 3 компактные эскадры. Главные силы адмирала Х. Того были нацелены на разгром русской эскадры у Порт-Артура. От удара русских крейсеров со стороны Владивостока Того прикрывала эскадра Камимурэ, а от подхода русских подкреплений из Балтики — эскадра Уриу.

Стратегические планы. Просчеты и уроки

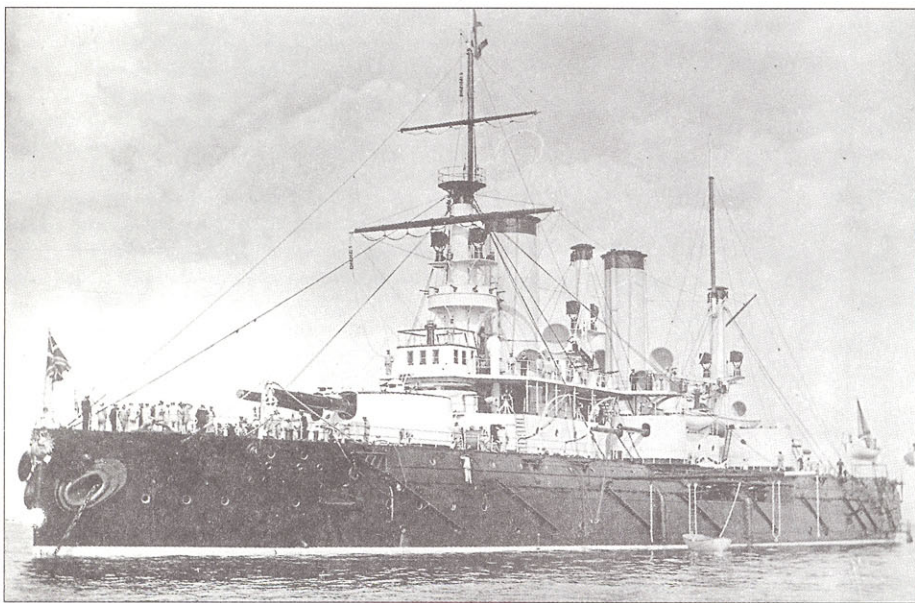
Военный министр А.Н. Куропаткин в 1900 г. в докладе Николаю II дал в целом правильную оценку состояния русской армии на Дальнем Востоке. Она имела неудовлетворительный командный состав и тактическую подготовку, отставала в технических силах и средствах, и в средствах передвижения (неготовность железных дорог). Поэтому успех мог быть достигнут только большим превосходством сил и длительным

упорством войск, не взирая на потери. Эти доводы и были положены в основу стратегии предстоящей войны.

В начальных вариантах плана действия войск ставились в зависимость от намерений противника и определялись многими «если»: если японцы откроют наступление только в Корее, «если» в Манчжурии, «если» на Квантуне и т.п. Утвержденный царем 27.01.1904 г. план выглядел так: перебросить на Дальний Восток 2 корпуса, 6 резервных дивизий, укомплектовав их призывниками из запаса, и развернуть Манчжурскую армию на линии Мукден — Ляоян — Хайчен. Учитывая дальность и трудность перевозок, Главный штаб рассчитывал накопить превосходящие силы в 5 — 7 месяцев после начала войны и только тогда перейти в наступление, вытеснить японцев из Манчжурии и Кореи, затем десант в Японию и окончательный разгром противника на островах. Авторы предполагали, что японцы вначале будут обладать превосходством в силах, но быстро развивать наступление смогут лишь на одном из направлений — либо против слабых отрядов в Манчжурии, либо на Ляодуне, на Порт-Артур. Русским необходимо было выиграть время для подвоза войск на ТВД и успеть сосредоточить их у Ляояна. Поэтому отрядам в Манчжурии ставилась задача постепенно, не допуская поражения,

Японский флот на маневрах

Русский броненосец «Полтава» в парадной черно-белой окраске

отходить к главным силам, задержать наступление японцев на рубеже р. Ялу — хребет Феншуйлин — р. Тайцзыхэ. При этом непременно удержать за собой КВЖД — единственную дорогу и Порт-Артур — базу флота.

В морском плане, разработанном отдельно, ставилась задача: главным силам флота, базируясь на Порт-Артур, добиться господства в Желтом море и в Корейском проливе, не допускать высадки десантов противника в Корее. Владивостокскому отряду крейсеров — отвлечь на себя часть кораблей неприятеля, воспрепятствовать его высадке в Приамурье. У Порт-Артура, Дальнего, Владивостока предполагалось выставить минные заграждения. В заключении записано: «На первом этапе как можно дольше сохранять свои морские силы и никоим образом не проводить рискованные предприятия, хотя бы и смелые...»

Японский план до сих пор не опубликован и выявляется анализом событий войны. Японцы через сеть агентов, проникших даже в петербургские круги, были хорошо осведомлены о неготовности России к войне, но одновременно японское правительство понимало, что, несмотря на огромную финансовую и военно-техническую помощь Англии и США, Япония не выдержит дли-

тельных военных действий. Поэтому японцы сделали ставку на короткую войну с непременным успехом в самом начале. Один из ведущих генералов заявил: «Нам достаточно одержать только первый успех над частями русских сил, а там вмешается третье государство и будет нашим посредником». Зная о слабости русских сил на Дальнем Востоке и располагая коммуникациями в 10 раз короче, японское командование запланировало захват инициативы внезапным, без объявления войны, нападением «Соединенного флота» адмирала Того, который должен был уничтожить или блокировать русскую эскадру в гавани Порт-Артура и захватить господство на море. Далее намечалось осуществлять план в быстрой последовательности. Флот высаживает в Корее у Сеула 1-ю армию Куроки, которая выдвигалась к Тюрренчену на р. Ялу, перерезала коммуникацию Ляоян — Порт-Артур и прикрывала с суши высадку остальных трех армий. На Ляодун (в Бицзыво) высаживалась 2-я армия Оку. Из нее выделялась часть сил на создание 3-й армии Ноги для захвата с ходу Порт-Артура. Сама же 2-я армия выдвигалась к Ляояну. В Дагушане высаживали 4-ю армию Нодзу с задачей наступать на тот же Ляоян. Затем концентрическим наступлением трех армий (1, 2, и 4-й) предпо-

Генерал А. Н. Куропаткин, командующий русской Манчжурской армией

лагалось окружить и разгромить русские дивизии еще до подхода корпусов из России, занять Мукден, всю Манчжурию и предложить переговоры. Если Россия откажется от них, то уничтожить прибывающие корпуса по частям, по мере их подхода, и в случае благоприятной обстановки захватить Уссурийский и Приамурский края.

Планы, как известно, предопределяют расстановку сил и средств и в большой мере ход и исход войн. Здесь они оказались диаметрально противоположны: с русской стороны — оборонительный, с японской — активно-наступательный. В ходе войны выявились их недостатки и в расчетах сил и в способах. В русском плане учет неготовности войск на ТВД и идея выигрыша времени с целью сосредоточения сил были, безусловно, правильны. Порок заключался в том, что запланированная оборона оказалась слишком демонстративной и пассивной («никакие местности и пункты не должно отстаивать» — Куропаткин). Известный в тактике частный маневр «демонстраций» был положен в основу действий всего начального периода и обрекал русские войска на отступление без цели связать противника боем и нанести урон. Стратегический просчет проистекал из неспособности русского командования всесторонне оценить предполагаемую обстановку, из боязни рис-

ка и забвения опыта предыдущих войн. В этой связи к месту заметить, что в годы Великой Отечественной войны советское командование, при вынужденном переходе к стратегической обороне все равно ставило активные задачи: нанести врагу невосполнимые потери, истощить его силы и резервы и подготовить решающий контрудар. Такая тактика, несмотря на несравнимо более тяжелые поражения в 1941 — 1942 гг. принесла нам успех и под Москвой, и под Сталинградом. Далее, оценка островного положения Японии казалось бы с неизбежностью подсказывала, что коренным вопросом войны будет достижение господства на море, однако взаимодействие русских армии и флота по сути дела отсутствовало, единого командования и плана не было создано. В морском плане противодействие флоту противника ограничивалось («крейсерам не ввязываться в рискованные предприятия» — Алексеев), захватить же господство одной лишь обороной невозможно. Составители планов не имели глубокой разведки, недоучли у Японии резервные и запасные части, мощную помощь коалиции, неверно определили сроки и темпы развертывания и выдвижения войск. Японцы оказались способны наступать сразу на двух направлениях, но медленно, с «оглядкой на море», и выдвинули не 10, а всего 3 дивизии, что открывало русским возможность наличными силами отбросить их. Большой просчет плана — непредусмотренность внезапного нападения.

В Японском плане главный просчет заключался в ставке на короткую войну с внезапным ударом и разгромом русских в первых же сражениях, как то предписывалось заимствованной германской теорией. Ее приверженцами японские генералы стали не случайно. Германия и Япония — страны, одинаково не обладающие стратегическими потенциалами для длительных войн. Немецкий теоретик Шлиффен выдвинул доктрину кратковременных и быстротечных («молниеносных» по более поздней терминологии) войн с обязательными в самом начале «каннами» — окружением основных сил противника охватами с флангов. Это сразу определяет исход войны и исключает ее затягивание. По сути дела, предлагалось решение стратегической задачи разгрома целой страны на оперативном уровне. Японцы впервые попытались реализовать ее,

но «канны» осуществить им не удалось и к концу войны, исчерпав все ресурсы, они оказались на грани полного поражения. Шлиффен обвинил незадачливых учеников в пристрастии к фронтальным ударам, что, по его мнению, затянуло войну. Но дело, по-видимому, не в этом, а в узости и ограниченности самой доктрины быстротечной войны. Не удалась «канны» и самим немецким генералам через десять лет в 1914 г. в начале Первой мировой войны. Даже в годы моторизованной Второй мировой войны германским стратегам удавалось осуществить «блицкриг» лишь против малых стран Европы и слабой Франции. В столкновении с более сильным или упорным противником, с Великобританией или с СССР, «блицкриг» потерпел неудачу. Битва под Москвой, как известно, ознаменовала конец периода молниеносных побед вермахта и начало нового затяжного периода Второй мировой войны, исход которого решался уже иными, более существенными экономическими, морально-политическими и другими факторами. Очередная и последняя попытка немецких генералов осуществить «канны XX века» и разгромить СССР одним ударом, одной блиц-кампанией была предпринята ими летом 1942 г. на юге России. Но по иронии судьбы эта столь успешно начатая и многообещающая операция сама завершилась для них Сталинградским окружением.

Переоценили японцы и преимущество своего внезапного удара. Эффект оказался скромным. Но здесь необходимо отметить, что в XX в. после «японского урока 1904 г.» саму возможность внезапного нападения противника продолжали недооценивать. Два примера весьма показательны. Советским руководством в 1941 г. в «Плане обороны государственной границы 41» внезапное нападение Германии на СССР не было предусмотрено, так же как и в военном плане США не учитывался вариант внезапной атаки японцев на базу в Перл-Харборе. Тяжкие последствия беспечности известны. Непонятно чем объясняется такая недооценка и повторяемость ошибки? Происходило это при явных признаках назревающей войны. Причем, например, советская военная наука еще в 30-е годы XX в. утверждала, что современные войны начинаются без объявления, внезапным ударом уже отмобилизованных и изготовившихся войск противника, ибо агрессор в своих замыслах «непра-

вомерных аннексий» руководствуется доктриной краткосрочных кампаний и внезапный, парализующий удар является неотъемлемым, расчетным элементом. Поводы и предлоги обычно отсутствуют или намеренно организуются.

Именно такую войну нового типа, впоследствии получившую название «молниеносной», впервые попыталась осуществить Япония в самом начале XX века и в самом начале борьбы за «передел мира».

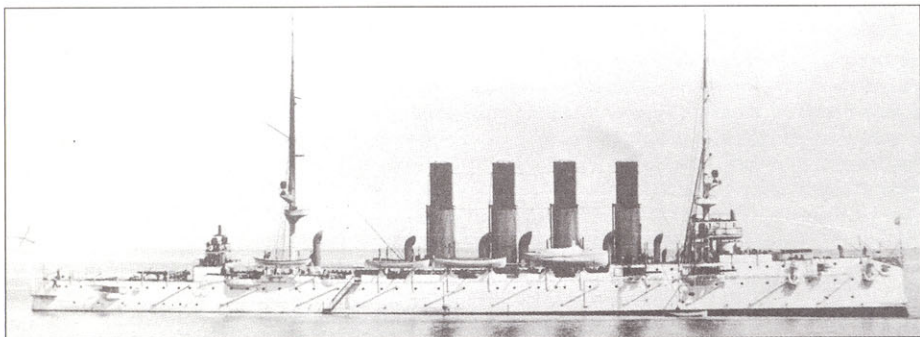
Общий ход войны. Крушение стратегий

Внезапный удар уже полностью изготовившегося «Соединенного флота» Х. Того застал русскую эскадру врасплох. Русское правительство не верило сведениям о решении Японии начать войну и даже после разрыва переговоров не спешило перевести флот в боевое положение. Недалековидность и нерешительность верхов и беспечность командования эскадры обернулись потерями в первый же день.

В Чемульпо 8 февраля два русских корабля были блокированы эскадрой Уриу (6 крейсеров, 8 миноносцев). В 15.40 командиры крейсера «Варяг» В.Ф. Руднев и канонерской лодки «Кореец» Г.П. Беляев повели свои корабли на прорыв. Бой был неравным, вырваться не удалось, русские отступили и, затопив и взорвав свои корабли, интерниро-

Наместник на Дальнем Востоке, главнокомандующий армиями и флотом генерал-адъютант Е.И. Алексеев

Легендарный крейсер «Варяг» в парадной довоенной окраске

вались на нейтральных. Подвиг моряков «Варяга» и «Корейца» облетел мир, явившись примером мужественного исполнения долга. Адмирал Того в эти часы крейсировал с главными силами у о. Раунд (44 мили от Порт-Артура), возможно, в надежде перехватить русские корабли, если они бросятся на помощь в Чемульпо — иначе, зачем было раскрывать внезапность нападения почти на сутки раньше?

У Порт-Артура события развернулись иначе. В ночь на 9 февраля на внешнем рейде располагались 16 выпелов по диспозиции мирного времени. Связи с берегом не было, подходы освещались прожекторами, в дозоре, в море, находились всего два миноносца. В 23.00 адмиралы О.В. Старк (командующий эскадрой) и В.К. Виттефт (начальник штаба) закончили совещание с командирами, заверяя их, что нападения не будет. Еще до этого просьбы встревоженных командиров кораблей о постановке хотя бы противоминных сетей наместник Алексеев назвал «несвоевременными и неполитичными». Он руководствовался указанием свыше «не проводить никаких мобилизационных мер, пока японцы не начнут высадку в Корее севернее 38 параллели». А в 23.35 японские миноносцы проникли на рейд и, ориентируясь по огням, выпустили 16 торпед, три из которых поразили броненосцы «Ретвизан», «Цесаревич» и крейсер «Палладу», надолго выведя их из строя.

9 февраля Николай II объявил мобилизацию, назначил Алексеева Главнокомандующим, а 23 февраля Куропаткина — командующим Манчжурской армией с равными полномочиями сноситься с главной Ставкой. Образовалось двоевластие, два штаба: в Мукдене — Алексеева, в Ляояне — Куро-

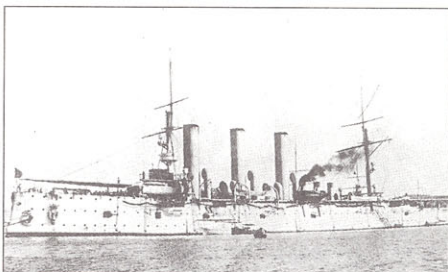
паткина. Между ними сразу начались пре-пирательства, и это стало главным источником неразберихи в управлении войсками.

С самого начала японцы проявляли большую активность на море. В 8 час утра 9 февраля адмирал Того, рассчитывая на успех ночной атаки своих миноносцев, решил нанести сокрушающий удар по остаткам русской эскадры в Порт-Артуре. Но «остатки» в составе 5 броненосцев и 5 крейсеров выступили навстречу японцам и встретили противника в кильватерном строю. Бой разгорелся на контркурсах. По оценке историков, тактическая беспомощность была проявлена обоими флотоводцами. Того, имея выгодную позицию (русские стреляли против солнца) и 400 орудий против 248, растянул свои 15 кораблей в длинную кильватерную колонну (броненосцы — бронекрейсеры — легкие крейсеры) и в таком строю вкатился прямо под огонь русских береговых батарей. Старк же, оказавшись с 10 кораблями на фланге японцев, не использовал благоприятного момента бросить в торпедную атаку миноносцы и при поддержке береговых батарей обрушить на концевые японские корабли огонь своих броненосцев. Опасаясь русских миноносцев и возможности попасть под двойной огонь, Того приказал «отступать на юг с большой скоростью». Потери: японские — 74 человека, повреждены флагман «Микаса», 3 броненосца и крейсер; русские — 84 человека, повреждения незначительны. Но адмиралы Старк и Виттефт не смогли трезво оценить оперативный успех, и остерегаясь новых атак японцев и страшась потерь, упрятали русскую эскадру на внутреннем рейде Порт-Артура, не рискуя выходить в море.

Того, пользуясь пассивностью противника, решил заблокировать русские корабли в гавани при помощи брандеров, но 24 февраля эта попытка японцев закончилась неудачей. В основном, благодаря дерзким и решительным действиям русских командиров больших и малых кораблей. В то же время адмиралы Старк и Витефт своей командно-оперативной нерешительностью потеряли авторитет у подчиненных. Русской эскадре требовался флотоводец, способный вывести ее из оборонительного шока. И 8 марта в Порт-Артур прибыл С.О. Макаров.

Он как ученый, военный теоретик и стратег был сторонником наступательной тактики и мыслил действия флота в неотрывной связи с сухопутными силами. Макаров сразу же приступил к решению главных оперативно-тактических задач: прежде всего, повысить боевую подготовку эскадры; активными действиями, несмотря на превосходство противника, захватить инициативу на море; развернуть боевые операции малых кораблей — миноносцев под прикрытием крейсеров; создать единое командование флота и армии хотя бы в районе действий эскадры.

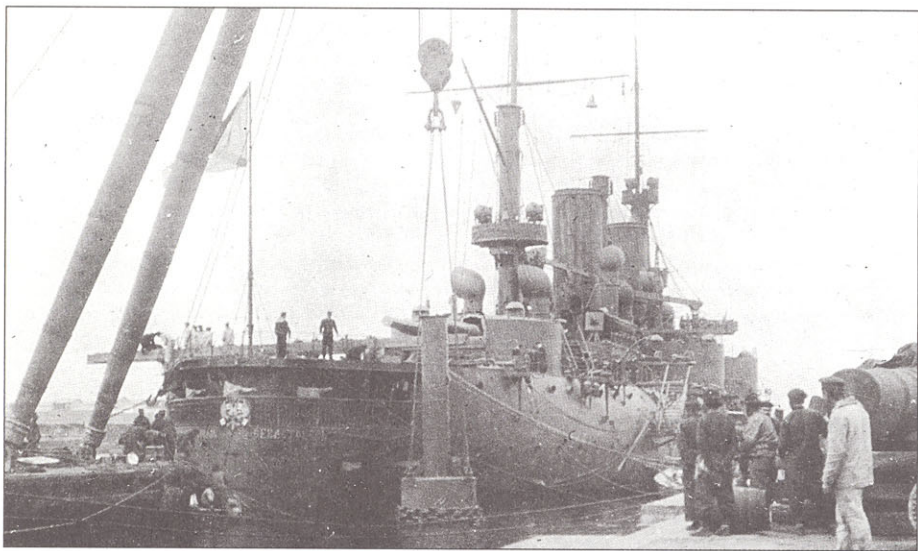
Уже 11 марта Макаров представил Главному Алексею доклад, в котором утверждал: «Несмотря на всякие несовершенства и недостатки в исправных миноносцах, я нахожу, что мы могли бы рискнуть, теперь же

Крейсер «Паллада»

попробовать взять море в свои руки и, предпринимая, постепенно увеличивать район действия эскадры, я предусматриваю генеральное сражение, хотя благоразумие подсказывает, что теперь еще рано ставить все на карту, а в обладании морем полумеры невозможны». Главком уклончиво отвечал: пока Куропаткин не вступит в Корею и не подойдет с Балтики новая эскадра, сберечь до того корабли. Макаров потребовал подчинить флоту Квантунский укрепленный Порт-Артуром. Алексеев и Куропаткин выступили против, и высочайшим решением, Квантун был оставлен в подчинении Куропаткина, находящегося от него в сотнях верст.

Макаров — решительный противник пассивного выжидания, отлично понимал: с появлением на флотах новых средств и оружия неизбежно меняются формы и методы

Ремонт броненосца «Севастополь» с помощью кессона. Порт-Артур, весна 1904 г.

Вице-адмирал С.О. Макаров

борьбы на море, успех теперь достигается не разовым боем главных линейных сил, но всей совокупностью сил и средств, длительной, упорной инициативой каждого корабля, офицера, матроса. Эскадра 17 марта получила «Инструкцию для похода и боя», в ней впервые сформулированы новые тактические приемы действий кораблей разных типов. Смелой наступательностью отличаются задачи, поставленные флоту: пресечь высадку японцев на Ляодун и Квантун, перекрыть минными заграждениями подходы к Порт-Артуру и Дальнему, миноносцами и крейсерами наносить удары по коммуникациям, а крейсерами из Владивостока по тыловым базам в самой Японии.

Макаров за короткий срок успел много сделать. Добился выходов эскадры в море, организовал охрану и оборону рейда, перекидную стрельбу броненосцев через Ляотешанские высоты, корректировочные посты, взаимодействие кораблей с берегом. Успешно проводились ночные рейды отрядов миноносцев под прикрытием крейсеров, с 10 по 30 марта они выиграли несколько боев. В ночь на 13 марта была сорвана попытка японцев высадиться на Квантун, в ночь на 22 — очередная закупорка рейда. Уничто-

жением вражеских пароходов и брандеров руководил сам Макаров, после боя японцы две недели не появлялись у Порт-Артура. До 13 апреля Макаров несколько раз выходил с эскадрой в море, но Того уклонялся от боя, поспешно отступал на юг. Действия Макарова позволяли Куропаткину сосредоточивать войска в Манчжурии, срывали японские планы высадки на материк. Того получил приказ любым способом закупорить русских и осуществить высадку 2-й армии на Ляодун через промежуточную базу на о. Элиот. Макарову стал известен этот замысел, и в ночь на 12 апреля 8 миноносцев перекрыли место высадки. Японцам удалось лишь выставить мины на подходе.

В роковое утро 13 апреля Макаров, держа флаг на броненосце «Петропавловск», вывел эскадру на внешний рейд. Навстречу выдвигались главные силы Того. Макаров приказал повернуть к Порт-Артуру, чтобы притянуть японцев под огонь батарей. После доворота «Петропавловск», идя головным, уже начал склоняться в сторону противника с явным намерением вступить в бой, но в этот момент — 9.43 — раздался взрыв у правого борта, затем второй и через 2 минуты, объятый пламенем, флагманский броненосец затонул. Погиб С.О. Макаров и его штаб. Причиной взрывов обычно считаются японские мины, выставленные накануне. Но существуют и иные версии, не исключая диверсионной.

После гибели Макарова флотом стал командовать В.К. Витеффт, получивший приказ: «...активных действий не предпринимать...придерживаться строго оборонительного образа...». Но заданные Макаровым оперативные планы, приказы, тактика продолжали какое-то время действовать инициативой офицеров боевых кораблей.

23 апреля Владивостокский отряд (4 крейсера) нанес удар по вражескому порту Гензан (в Корее), потопил 4 транспорта с десантом. В апреле же была сорвана третья попытка японцев закупорить рейд Порт-Артура. А в мае японскому флоту пришлось пережить свой «черный день». На русских минах, искусно поставленных на курсах блокировавших кораблей 12 — 15 мая погибли 2 японских броненосца, крейсер и еще несколько малых кораблей. Адмирал Того 15 мая оказался в безвыходной ситуации. Его 1-я эскадра практически потеряла боеспособность, а срочной помощи он не мог полу-

чить, ибо японский флот был разбросан: 2-я эскадра находилась в Корейском проливе, 3-я — у Бицзыво; 2 броненосца, крейсер и 15 миноносцев находились у о. Эллиот; и еще 1 броненосец и крейсер блуждали где-то в море. В эти дни русская эскадра могла бить противника по частям, имея в каждом отдельном бою численное превосходство. Но Витгефт не использовал столь благоприятный момент для удара, потому что не знал и не старался узнать обстановку в море.

Одновременно с действиями на море и в зависимости от них начались бои на суше. Историки делят ход войны на 3 периода: первый — бои на р. Ялу, у Киньчжоу (Цзиньчжоу), Вафангоу, у Ляояна и морские — в Желтом и Японском морях; второй — сражения на р. Шахэ и Мукденское; третий — морское сражение в Цусимском проливе. В течение 1-го и 2-го периодов продолжалась героическая оборона Порт-Артура с моря и суши. Обе стороны придерживались избранной стратегии: русская — пассивной обороны, основной маневр — отход при угрозе охвата; японская — наступательных действий, ведущий маневр — охват флангов при явной нехватке сил и резервов.

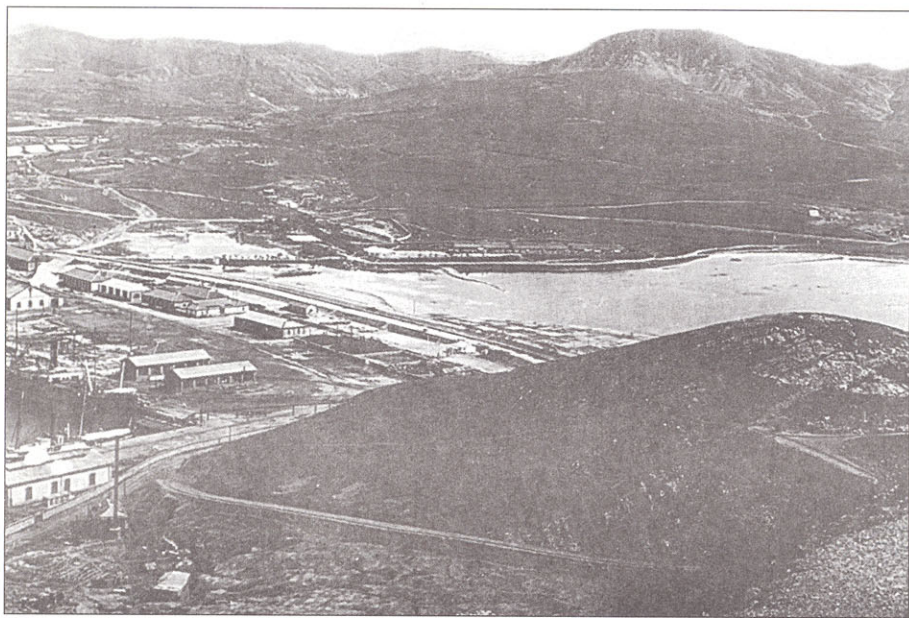
Японцы стремились использовать выгоды внезапного удара, но Макаров сильно свя-

зал их флот своими активными действиями, развертывание японских сил затянулось. 1-я армия Куроки высадила первую группу 8 февраля, а выдвинулась к р. Ялу лишь в конце апреля. 2-я и 4-я японские армии высадились на Ляодун в Бицзыво и Дагушани только в мае уже после гибели Макарова.

Русским пришлось дробить силы по направлениям на заслоны, развертывать отряды: Южный Штапельберга (22000 чел., 54 орудия) — в районе Инкоу, Ташичао; Восточный Засулича (23000 чел., 68 орудий) — на Ялу; третий отряд, а, говоря точнее, просто 40000 чел., 56 полевых и 3 батальона крепостных орудий — были развернуты на Квантуне (Порт-Артур); конный отряд П. Мищенко с 2 — 3 десятками пушек находился в Корее. Главные же силы (40000 чел., 160 орудий) развертывались в районе Ляоян, Хайчен. Перед началом боев Куропаткин дал указание по тактике: «вести бои сплоченными массами пехоты», «не увлекаться самоокапыванием».

Сражение на Ялу

В первом же сражении на р. Ялу 1 мая 1904 г. были заложены основы всех последующих. Русские занимали стратегически

Панорама Порт-Артура. Вид с Перепелиной горы

ключевую позицию, которая перекрывала японцам выдвижение на Ляодун и Квантун, но Куропаткин ее недооценил, решил лишь «продемонстрировать оборону», ограничил Восточный отряд Засулича задачами: «выяснить силы японцев», «затруднить переправу» и «отходить к Ляояну еще до переправы их крупных сил».

Позиция русских войск у Тюренчена была сильной по природным условиям (река, горы), но во главе их стоял командир, неспособный командовать. Оставив 2/3 своего отряда в резерве, он на главных участках Потентызы — Тюренчен — Саходзы расположил лишь 1/3, растянув тонкой линией на 100 км и в удалении на 200 км от главных сил, связи с ними не имел, со своими частями потерял в начале боя, разведки не вел, расположения и намерений противника не знал, ждал удара на Саходзы, а японцы ударили на Тюренчен. Позиции русские не подготовили: окопов и укрытий не имели, пехоту и артиллерию расположили на одной линии на открытых скалах, подставляя одновременно и ту и другую под вражеские снаряды. Сами же русские батареи стрельбу вели только по открытым целям. Не лучше действовали и японцы. Куроки, исходя из указаний Ойямы об «охватах», решил навалиться своими 12-ой и Гвардейской дивизиями на левый

фланг русских, выйти им в тыл к Чингоу и перехватить отход к Ляояну. 2-й японской дивизии предписывалось захватить Тюренчен и сковать русских у Саходзов. Наступление Куроки повел неуверенно. После первой сильной артподготовки (174 орудия) простоял, выжидая, сутки и только после второй (с меньшим числом орудий) двинул в атаку ротные колонны в плотных (по западным инструкциям) строях.

Генерал Засулич боем не управлял. Когда командир 3-й дивизии Н. Кашталинский доложил о сильных атаках противника на Тюренчен, Засулич ни на что не решился, и не усилил центр и фланги ни одной ротой из резерва. А Куроки, стремясь усилить удар, пошел на риск и бросил на участке в 10 км две дивизии. Их атаки, в силу сложившейся обстановки, пришлось стойко и героически отбивать всего 5 русским батальонам при 15 орудиях. Многократное превосходство вынудило Кашталинского отойти. На левом же фланге 22-й полк оставил свои позиции, никому не доложив, чем поставил бумажный план Засулича под полный крах. Генерал, оказавшись заложником своих же решений, отдал единственный за весь бой приказ на общее отступление. Отошли батальоны от Саходзов, ушел и огромный резерв (2/3 войск), так и не приняв участия в бою. В то время, как

Продвижение японских войск из Сеула на север. Февраль 1904 года. Рисунок того времени

Кашталинский, не ведая, ждал японцев от Тюренчена, они появились с тыла, от Чингоу. На помощь его полуокруженным частям к высоте 192 м подошли (по своей инициативе) два батальона 11-го полка и решительным броском обеспечили их выход. Вскоре окруженные сами, они пробились яростной штыковой атакой. Потери: русские — 2127 человек, японские — 1036 человек. Японцы после боя простояли месяц, прикрывая высадку 2-й и 4-й армий на Ляодун.

Русские солдаты дрались самоотверженно, артиллеристы гибли вместе с орудиями, но все было зря — кровь лилась напрасно из-за неумения высших начальников организовать бой, управлять им в меняющейся обстановке, применять новое оружие в сочетании с инженерно оборудованными позициями.

Японцы также не учитывали возросшей силы пехотного и артогня, наступали густыми цепями с поддержками в ротных колоннах и устилали трупами поле боя. У японских генералов отчетливо проявлялась неуверенность в действиях. Несмотря на большое превосходство на отдельных участках, они не умели развить успех, встретив сопротивление, топтались на месте, повторяли атаки в шаблонных строях, пока не иссякали силы. Два русских батальона полдня сдерживали две японские дивизии — 2/3 сил Куроки. Только нерешительность Засулича позволила японцам провести медлительный заход на фланг. Если бы командующий Восточным русским отрядом бросил свой резерв в бой, Куроки, оторванный от баз, попал бы в критическое положение.

Поражение на р. Ялу тяжело повлияло на дальнейшие действия Манчжурской армии, на ход войны, подорвало веру солдат в своих генералов, создало преувеличенное представление о силе и возможностях противника. Отступательная стратегия дала первый плод.

Куропаткин и Алексеев, действуя врозь, не смогли воспрепятствовать высадке в Бицзыво 2-й армии Оку. Первый выслал против японцев всего 7 батальонов генерала Зыкова, но тот до места не дошел и не сделал ни одного выстрела, ибо имел приказ «не ввязываться в решительный бой». Второй приказал Виттефту выслать корабли, но адмирал коллегиально с командирами решил приказ не выполнять. Японцы без помех за 8 дней разгрузили 200 транспортов, 60 000 че-

Главнокомандующий японскими армиями маршал Ойяма

ловек и 216 орудий. Генерал Фок (4-я Восточно-Сибирская дивизия), имея вблизи 4 полка, бездействовал. Стессель и Виттефт вместо согласованного удара по японскому десанту с суши и моря приняли решение снять с кораблей 8 и 6-дюймовые орудия с расчетами, пытаясь усилить оборону крепости. Флот разоружали в боевом и моральном отношении.

Начало борьбы за Порт-Артур. Бои у Кинчжоу и под Вафангоу

В мае начались бои на дальних подступах к Порт-Артуру атакой 2-й армии Оку (35000 чел., 216 орудий, 48 пулеметов) позиции у Киньчжоу (Цзиньчжоу) на 4-километровом перешейке. Эти так называемые «ворота на Квантун» находились в 62 км от Порт-Артура. Позиция имела: 13 батарей, 10 пулеметов, траншеи в 2 — 3 яруса с ходами сообщений, 4 — 5 рядов проволоки, 64 фугаса с электрозапалами, редуты, люнеты, 66 блиндажей, прожектора, колодцы, телефонную связь. Но генералы не собирались ее всерьез защищать. Накануне атаки, 25 мая, Куропаткин указывал Стесселю: «Самое главное — это своевременно отвести войска Фока в состав гарнизона Порт-Артура...». Оборону держал один 5-й полк Третьякова (3800 чел., 65 орудий — с приданными подразделениями), остальные войска (14000 чел. и 65 орудий) по принятой тактике были отведены в резерв. Таким образом, японцы получили превосходство по пехоте в 11 раз, а по артиллерии в 3 раза. Фок самоустранился от руководства обороной

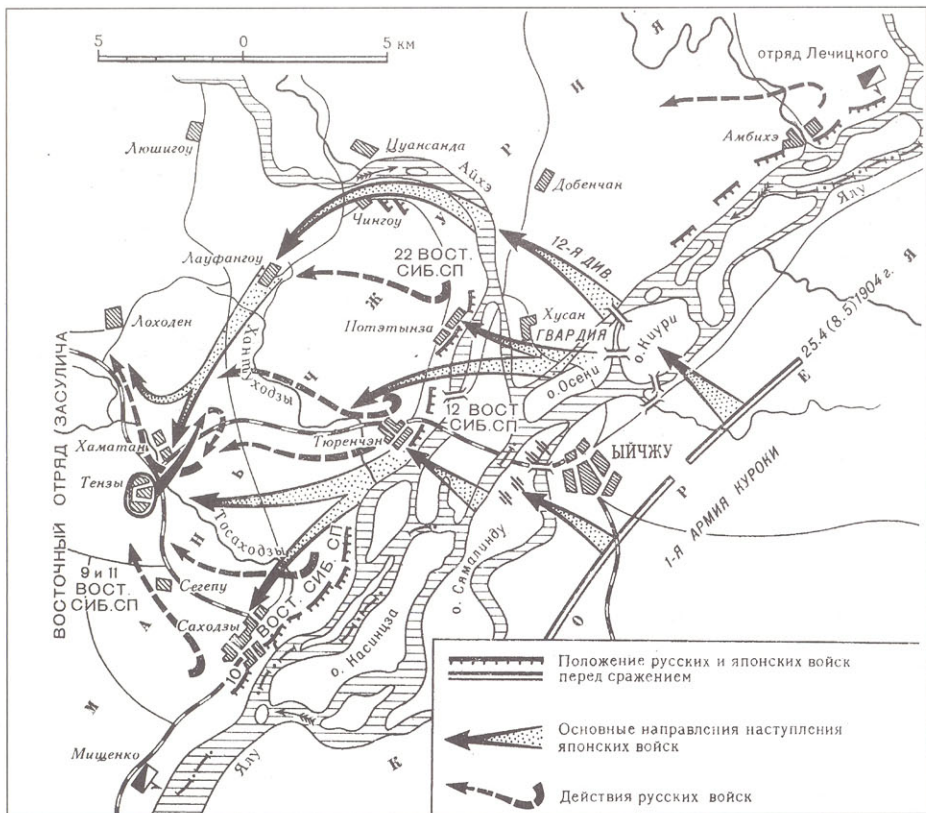

Схема сражения на реке Ялу 1 мая 1904 г.

у Кинчжоу, поручив ее генералу Надеину. Тот попытался послать 5-му полку подкрепления, но Фок вернул их с пути. Витефт направил для поддержки лишь канонерскую лодку и два миноносца.

Полковник Третьяков, его офицеры, рядовые пехотинцы и артиллеристы сражались героически, сдерживая всю армию Оку. Утром 26 мая 1, 3 и 4-я японские дивизии после сильной артподготовки обрушились на русских буквально «стеной», но встреченные мощным винтовочно-пулеметным и артогнем, залегли. После двухдневных атак Оку доносил: «Убито большое количество людей», «положение критическое». Но критическим оно стало и для 5-го полка: большие потери, кончились патроны и снаряды — Фок и в них урезал оборону. Из полуокружения полк пробился штыками. Японцы не захватили ни одного пленного и оправались лишь через 4 дня. Но Стесель, трусливо торопясь укрыться в Порт-

Генерал Оку, начальник 2-й японской армии

Артуре, не только не организовал своевременно оборону крепости, но и сдал японцам стратегически важный порт Дальний, причем с полной сохранностью причалов и складов.

Под Киньчжоу войсковые офицеры учли опыт сражения на Ялу, в бою впервые обозначились признаки новой тактики. Выявилась чрезвычайная сила массированного огня винтовок, пулеметов и скорострельных пушек в сочетании с инженерными сооружениями. Наступление на такую оборону принимало затяжной характер. Так, 1-я дивизия японцев за день продвинулась к русским позициям только на 500 — 600 м, следующие 300 — 400 м преодолела за 5 часов, но в 200 м от передовой была прижата к земле и дальше не продвинулась ни на шаг, так и не приблизившись на штыковой бросок. Войсковой бой становился все более огневым и затяжным, главную роль стал играть «огонь», а не «штык». Резко менялось и соотношение противостоящих сил (полк против армии) и потери: русские — 1375 человек (31,5% полка с приданными подразделениями); японские — 4535 человек (12% армии).

По порочной схеме отступательной тактики, неясности задач и неразберихи, кто за что отвечает, развернулись и бои под Вафангоу. Им предшествовали показательные события. Японское командование, обескураженное упорством противника и своими потерями, опасалось удара Куропаткина в тыл, поэтому повернуло армию Оку на север, а для для взятия Порт-Артура приступило к формированию 3-й армии Ноги в составе 1, 9 и 11-й дивизий. В июне Ноги, имея только одну готовую дивизию, не собирался наступать, сам окапывался, и мог быть смят ударом от Порт-Артура. А Стессель в неведении ждал от него атак, и торопил Фока скорее отступить к крепости. Этому решительно воспротивился генерал Р.И. Кондратенко (7-я Вост.-Сиб. дивизия), доказав, что японцев можно и должно задержать на дальних подступах, использовать выгодную местность и поддержку флота, что позже сыграло решающую роль в отражении ускоренного штурма. Угроза потери крепости и флота встревожила русское правительство и Николая II, понимавших, что это подрывает политический и военный престиж России, активизирует ее недругов в Европе, подтолкнет революционное брожение внут-

Высадка японских войск у Бицзыво. Май 1904 г.

ри страны. От генералов потребовали деблокировать Порт-Артур. И в высших звеньях разобщенного русского командования начались препирательства, кому, что и как исполнять. Витгефт отбивался от настойчивых требований Стесселя спасти крепость немедленными действиями флота. Но эта настойчивость проистекала скорее из желания Стесселя заранее заставить оправданием на случай сдачи крепости — дескать флот не помог! Витгефт обратился к Алексею и тот в телеграмме язвительно указал, что оборонять крепость должен сам Стессель «и никоим образом не считать, что для спасения крепости мы должны жертвовать флотом». Тогда Стессель принял «бомбардировать» Куропаткина. В конце концов, оба командующих поняли: Стессель — трус и паникер. Но, к сожалению, решив заменить его, не довели дело до конца.

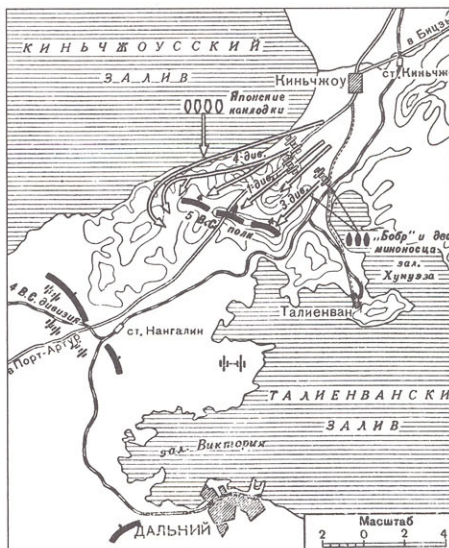
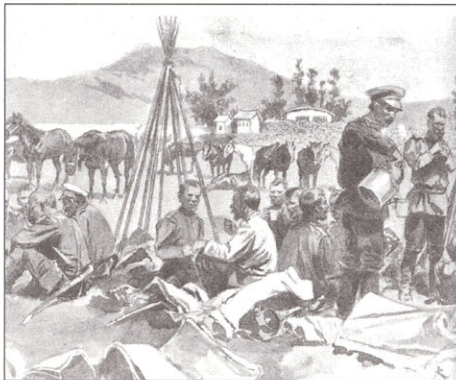

Схема боев у Кичжоу

Для перелома обстановки Алексеев предложил Куропаткину план в 2-х вариантах. Первый — выставить против Оку заслон, всеми силами отбросить Куроки за р. Ялу, а потом обрушиться на Оку и выручить Порт-Артур. Второй — заслониться от Куроки и главными силами разбить Оку. Замыслы вполне реалистичные. Русская Манчжурская армия в мае сравнялась с японской, могла действовать с севера и с юга, от Квантуна, но Куропаткин упрямо считал: японцы — в превосходстве, ожидал резервы, и надеялся, что крепость продержится год. Главком обратился к царю за личным приказом. Последовал указ о возложении ответственности за Порт-Артур лично на Куропаткина. 6 июня Алексеев отдал предписание: создать группу из 4 дивизий (48 батальонов) для деблокады крепости, но после этого началось не дело, а «война» двух штабов, в которую втянули и Петербург, и закончилась она в конце 1904 г. отставкой Алексеева.

Куропаткину все же пришлось уступить указанию свыше и направить для операции 1-й Сибирский корпус Штакельберга, но он уменьшил деблокирующую группировку на 16 батальонов, а на запрос Алексеева о численности сослался на якобы угрозу со стороны Куроки. Как и в случае на р. Ялу, Куропаткин отдал противоречивый приказ: оттянуть противника, овладеть Киньчжоу, дойти до Порт-Артура, но не вступать в решительный бой. Как это сделать при выдвижении навстречу армии Оку, оставалось неясным. Стесселю указаний не давалось, и тот от Квантуна не демонстрировал японцам даже угрозы.

Русский бивуак на позициях под Вафангоу, май 1904 года. Рисунок того времени

Корпус сосредоточился на растянутом фронте у Вафангоу. Наспех вырыли ровики, занять пехотой высоты не догадались. А когда артиллеристы, уже знавшие уроки Ялу и Киньчжоу, подготовили батареи для огня с закрытых позиций с применением обратной наводки, то барон Штакельберг показал им свою компетентность. Заявив: «В первый раз слышу, чтобы можно было стрелять вперед, а целиться назад» — он приказал выкатить орудия на открытые скаты. Офицеры, правда, после отъезда «специалиста» оставили часть батарей на прежних позициях. Штакельберг же, наскоро проведя разведку и не обнаружив у Оку дополнительно прибывших дивизию и бригаду, отдал 13 июня диспозицию, в которой вопреки заданию предписывалось не наступать, а обороняться. 15 июня последовал приказ с указанием дорог отступления, таким образом, еще до боя Штакельберг признавал себя побежденным и разоружил командиров.

Бои развевывались беспорядочно. Оку 3-й и 5-й дивизиями решил сковать центр русских, а 4-й охватить правый фланг и перерезать железную дорогу. Штакельберг вознамерился ударить левым флангом, для чего образовал отряд из частей дивизии генерала Гласко, сняв часть орудий с правого фланга, где японцы как раз наносили удар. Командиру 1-й дивизии Генгроссу предписывалось наступать в центре, но конкретных задач обоим генералам Штакельберг не поставил, а посоветовал лишь самим договориться о направлении атак и времени артподготовки. На правом фланге он назначил начальником генерала Кондратовича, недавно прибывшего, не знавшего обстановки и так и не выяснившего до конца боя, где же находятся подчиненные части. Казаков, охранявших правый фланг, японский удар застал спящими — их генерал Симонов «заболел». Утром 15 июня Генгросс собрался наступать, но Гласко не открывал огня. Оказалось: поверил случайному слуху о появлении японцев вблизи и начал отступать. Отряд вернули, но поздно. Обозленные неурядицами командиров русских полков без артподготовки стремительно атаковали японцев и выбили их из окопов. Оку пришлось срочно подкреплять свою 3-ю (ударную) дивизию. Исход решался в центре и на правом фланге, где 100 японских орудий подавали открытые, по приказу барона, рус-

Атака казаков под Вафангоу, 17 мая 1904 года. Рисунок того времени

ские батареи. Наша пехота стала отходить, а Штакельберг высылал подмогу «каплями», по роте. К полудню распространился слух о появлении японцев в тылу. Для штаба, не имевшего разведки — аргумент оказался непрекращаемый. Охранявшая фланг конница снялась, войска начали отход «по своему почину» и Штакельберг поспешил отдать приказ об отступлении всего корпуса.

Японцы воевали не лучше. Они так и не охватили до конца русский фланг. Командир японской 4-й дивизии (надежда генерала Оку) опасался маневра русских генералов и наступал так осторожно, что командиры русских полков увели у него из-под носа свои подразделения. Потери: русские — 3290 человек, японские — 1200 человек.

Разгневанный Алексеев потребовал отстранения безответственного Штакельберга. Но барона отстояли, а в поражении, как это часто бывает, обвинили нижних чинов. Действительными же причинами срыва всей

операции стали: отсутствие взаимодействия между штабами, своеволие генералов, их нерешительность и неумение организовать бой. В то же время уже ясно выявилась тактика японцев: робость маневра на флангах, согласованность в начале и потеря ее в ходе боя, неспособность к преследованию, растерянность при отпоре, боязнь «штыка» и др. Но штабы не анализировали опыт боев, его осваивали войсковые офицеры, их инициативой держался фронт.

Удачи и нерешительность

В июне — июле отряд Владивостокских крейсеров, обыграв маневром отрезавшую их от Порт-Артура эскадру Камимуры, потопил 15 июня 3 вражеских транспорта. При этом потери японцев оказались больше, чем в сражениях на Ялу и Вафангоу: 3750 человек пехоты, 6 эскадронов конницы, 11-дюймовые осадные мортиры. Алек-

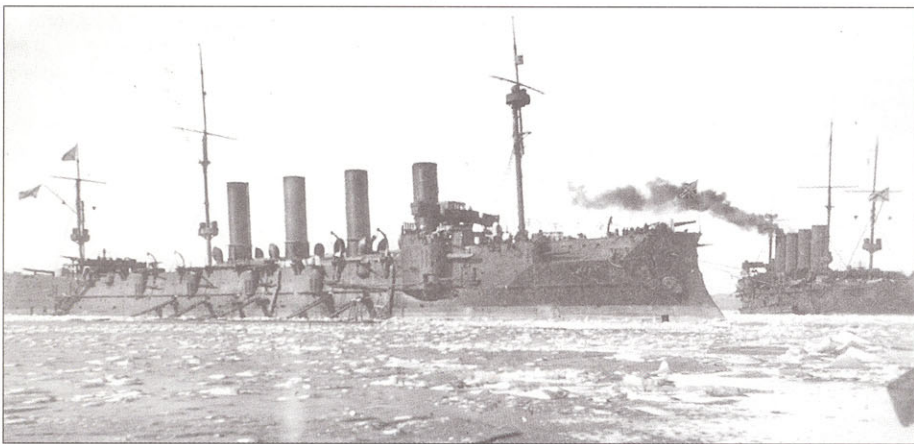
сеев, опасаясь потери Порт-Артура, потребовал от Виттефта, «без колебаний», прорваться эскадрой с боем во Владивосток. 23 июня Виттефт решился на прорыв. Превосходя Того в броненосцах (6 против 4), он попытался занять выгодную позицию, но в решающий момент усомнился в успехе и вернулся в базу. Тем не менее, сам выход русской эскадры поверг в шок японскую Ставку, она закрыла коммуникации через опасные проливы и перенесла срок наступления на Ляоян. Виттефт в донесении Главкому вину за неудачу брал на себя и откровенно заявил: «Не считаю себя флотоводцем, командуя лишь в силу случая и необходимости по мере разума и совести до прибытия командующего флотом...». Но назначенный на эту должность адмирал Скрыдлов предпочел до конца войны отсидеться во Владивостоке, так и не вступив в командование. Россия пожинала плоды неумелой кадровой политики.

В то же время на совещании командиров порт-артурской эскадры и крепости, по настоянию Стесселя и его свиты, озабоченных собственным спасением, было принято решение, несообразное сложившейся обстановке, — переключить корабли только на поддержку крепости. Против (знаменательно!) выступил только «сухопутный» Кондратенко, заявив в макаровском духе, что такая их привязка лишь продлит, а не снимет осаду, задача флота — бить японцев на море, рвать их коммуникации. С решением совещания не согласился и Алексеев, озабоченный иными задачами — спасти флот до под-

хода подкреплений из Балтики. Он приказал Виттефту в случае безнадежного положения крепости увести эскадру во Владивосток, по возможности избегая боя. По сути дела это тоже был отказ от обороны Порт-Артура и активных действий на море. В июле Алексеев все же рискнул осуществить макаровский замысел удара по базам в Японии. 20 июля 3 крейсера из Владивостока (адмирал Иессен) через Сангарский пролив (север Японии) вышли в Тихий океан, повернули на юг и у входа в Токийский залив потопили 8 транспортов и кораблей США, Англии и Германии, доставлявших контрабандой военные грузы. Появление крейсеров близ Токио потрясло Японию.

В эти же месяцы японцы рвались к Порт-Артуру, но прогноз Кондратенко — задержат их на дальних подступах оправдался, хотя ему дважды пришлось добиваться отмены приказов Стесселя об отступлении и уже под огнем создавать оборону на Зеленых и Волчьих горах, и на сопках дугой опоясывающих город. Лишь 30 июля русские отошли на верки крепости. Японцы с 25 мая по 30 июля потеряли 12000, русские — 5300 человек. Соотношение потерь свидетельствует, что наши войска при активной обороне и талантливым командовании были способны обескровить противника.

Алексеев и Куропаткин так и не выработали единого плана. Главком — сторонник наступления на суше требовал, рекомендовал, советовал, но не имел права отдавать приказы на использование войск. Японцы медленно, в течение 5 месяцев, выдвигали

Русские крейсера «Громобой» и «Россия» скованные льдом во Владивостокском порту

лись с разных направлений и могли быть разбиты по одиночке. Но Куропаткин их охватам и обходам противопоставлял лишь отходы и отводы, сдал порт Инкоу — последний пункт связи морем с Порт-Артуром. Алексеев в обращении к царю указывал, что генералы, выполняя пассивный план, при первых угрозах флангам бросают позиции, в то время как солдаты, обретая опыт, проявляют отвагу и мастерство в боях. Так, под Ташичао русская батарея, стреляя с закрытых позиций (4178 выстрелов за 15 часов), подавила всю артиллерию японцев, а контратака трех наших полков опрокинула пехоту противника, после этого войска с возмущением воспринимали приказы об отходе перед разбитым врагом. Недовольны были и в Ставке, росло возмущение во всех слоях общества.

Контр-адмирал В. К. Виттефт

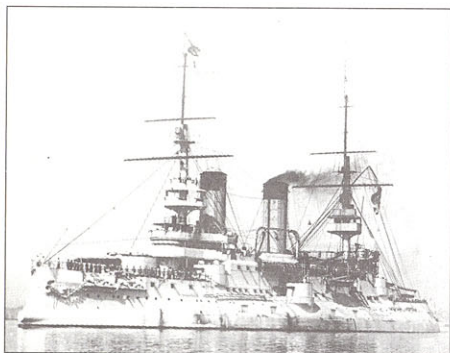
Морские сражения 10 и 14 августа

Японцы в августе, выйдя к Порт-Артуру, начали обстрел эскадры из осадных мортир. Виттефт, по приказу Алексеева, 10 августа решил прорваться во Владивосток, но конкретных задач командирам кораблей не поставил и, предложив пользоваться инструкциями погибшего Макарова, заявил: «Кто может, тот прорвется». Дал совет: отставшие корабли не ждать, не спасать, а отставшим при невозможности двигаться, выбрасываться на берег, в Порт-Артур не возвращаться. Из гавани вышли 6 броненосцев, 4 крейсера, 8 миноносцев.

Бой 10 августа изобиловал просчетами и ошибками сторон. Русские имели превосходство в броненосцах и главных калибрах, японцы — в скорости и выборе дистанции огня. В 12.20 Того попытался четырьмя отрядами охватить голову русской колонны и принудить повернуть обратно, но русский флагман «Цесаревич» и броненосцы, отвечая мощным огнем, продолжали свое движение. Противники разошлись на контркурсах, после чего Того вновь пошел на охват, но запоздал с маневром и отстал. Русские устремились в открытое море, увеличив ход до 14 узлов. В 13.45 схватка возобновилась. Того опять не сумел провести охват, и в 14.30 вновь отстал. Первый бой русские выиграли. Виттефт дважды уклонялся и сбил расчеты Того, но бросить миноносцы в торпедную атаку на японцев не решился, хотя это помогло бы русским окончательно

оторваться от противника. В 15.00 командиры русских кораблей доложили: «Серьезных повреждений нет». Адмирал решил: до темноты принять бой на дальних дистанциях, сосредоточить огонь на «Микасе», затем оторваться от противника.

В 16.45 — начался второй бой. Огонь превратил «Микасу» в «ужасный вид» (22 попадания). Японцы сосредоточили огонь на «Цесаревиче». И снова Виттефт не решился бросить миноносцы в торпедную атаку. В начале 18 часа Того, по свидетельству адмирала Оливье (Франция), переживал критические минуты и уже дал «сигнал приготовления к отступлению». Но в этот момент на «Цесаревиче» гибнет Виттефт со штабом и командир «Цесаревича». У флагмана разбиты приборы управления, а эскадра, не зная этого, повторяет его бессмысленные циркуляции. Положение спасает командир «Ретвизана», ринувшийся на сближение с «Микасой». Старший помощник на «Цесаревиче» успевает просигнализировать: «Командование передается младшему флагману Ухтомскому». Тот поднимает сигнал: «Следовать за мной» — но его никто не заметил. Русская эскадра распадается, хотя могла успешно продолжать бой и прорваться. Корабли Того понесли большой урон и около 20.00 отступили на юг. В Порт-Артур возвратились 5 броненосцев, крейсер и 3 миноносца. Броненосец «Цесаревич», крейсера «Новик» и «Аскольд» прорвались, но до Владивостока не дошли. «Новик» после боя

Броненосец «Цесаревич» в парадной окраске

с японскими крейсерами был затоплен собственной командой у Сахалина. «Цесаревич», «Аскольд» интернировались в портах Китая. Почти выигранное сражение обернулось поражением.

По приказу Алексеева отряд владивостокских крейсеров — «Россия», «Громобой», «Рюрик» — под командованием адмирала Иессена вышли навстречу порт-артурской эскадре Витгефта, и ожидали ее на параллели г. Фузан. Но утром 14 августа Иессен встретил не корабли Витгефта, а 4 бронекрейсера Камимуры. Бой длился 6 часов. На крейсере «Рюрик» был поврежден руль, убиты командир, старшие офицеры, коман-

ду принял лейтенант К. Иванов. Иессен действовал смело, вызывал огонь на себя, оттягивал японцев отступательным маневром. Когда они поворачивали — вновь атаковал, прикрывая «Рюрик» огнем. Камимура запросил у Того помощи, к месту боя подошли крейсера «Нанива» и «Такачихо» из эскадры Уриу. В 10.30 японцы отказались от преследования, и Иессен, надеясь, что «Рюрик» отобьется, больше к нему не возвратился. А на «Рюрике» смолкло последнее орудие. Из 800 человек погибли 150, ранено 300. По свидетельству японцев, крейсер «оказывал самое доблестное сопротивление». Трижды раненый лейтенант Иванов, после неудачных попыток тарана и торпедирования «Нанивы», приказал открыть кингстоны. И «Рюрик», как прежде него «Варяг» и миноносец «Стерегающий», ушел под воду, не сдавшись врагу и не спустив боевого флага.

Сражения 10 — 14 августа оказали решающее влияние на ход войны. Японский флот окончательно приобрел господство на море. Кроме С.О. Макарова, русские адмиралы придерживались пассивно-оборонительной тактики сохранения 1-й Тихоокеанской эскадры до прихода 2-й эскадры из Балтики. Ни Старк, ни Витгефт не ставили решительных целей и задач отрядам и кораблям, а в бой выходили с предубеждением на про-

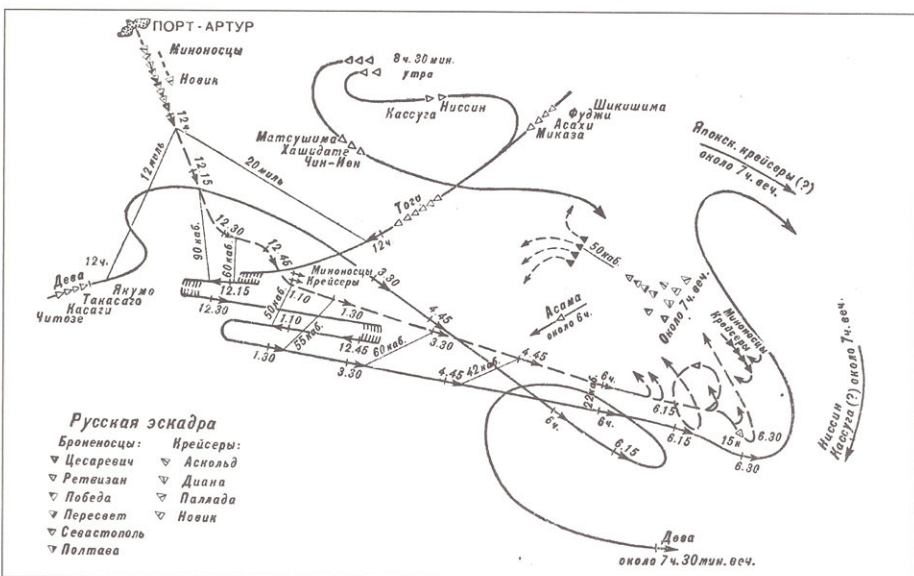

Схема боя 10 августа 1904 г.

игрыш. После августа корабли окончательно разоружили и расписали на обслуживающие береговых батарей Порт-Артура. Японские адмиралы не отличались особым искусством в тактике, их отряды часто действовали разрозненно, маневрировали неумело. У командования 1-й Тихоокеанской эскадры не раз появлялись шансы на успех, но всякая деятельность подавлялась «стратегией выжидания», боясь потерять отдельный корабль, эти осторожные стратеги погубили весь русский флот.

Первый штурм Порт-Артура

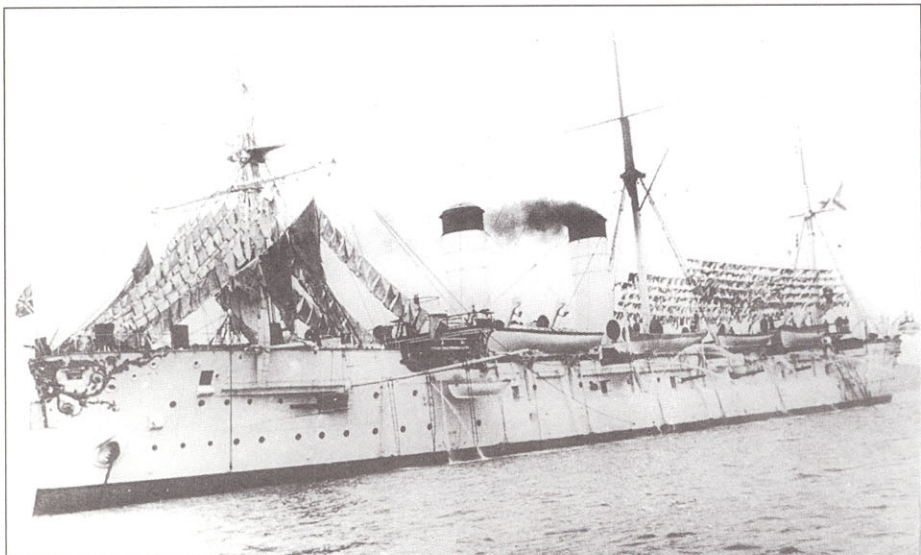
В августе маршал Ойяма решил ускоренно взять Порт-Артур и перебросить под Ляоян 3-ю армию Ноги (70 000 чел., 400 орудий, 72 пулемета). Подготовку крепости к обороне русские перед войной не успели завершить. По проекту инженера Величко основной пояс включал линии фортов, редутов, опорных, огневых точек и другие сооружения. В крепости имелось 62 пулемета, 646 орудий (из них часть устаревших), но не хватало гаубиц и мортир. Гарнизон насчитывал 41 000 человек. Под руководством генерала Р.И. Кондратенко оборону усилили. Им было организовано взаимодействие с кораблями, которые обеспечили поддержку огнем и отрядами моряков, возродились традиции обороны Севастополя во время

Крымской войны. Я. Шишко, участник обороны Порт-Артура писал: «В Артуре не было места, куда бы он (Кондратенко — прим. Авт.) не заглянул, высоты, куда не поднялся, чтобы указать, где немедленно должны явиться форты, укрепления, батареи... Кондратенко для Артура был все: и сила, и душа, и мысль, и дух героизма».

Адмирал Камимура

Ускоренный штурм 19 — 24 августа показал несостоятельность плана японцев овладеть крепостью методом полевой войны. Они атаковали слепо и порознь, на широком фронте, густыми волнами. Понесся страшные потери, японская пехота бежала с передовой, отказывалась идти в бой. В ночь на 24 августа 8-й японский полк, несмотря на угрозы, отказался идти в атаку. Его отвели в тыл, часть солдат расстреляли. За 6 дней японцы потеряли 15 000 человек. С учетом 12 000 потерянных на перевалах — это 1/3 всех войск Ноги. Его армия была деморализована и получила приказ на оборону до подвоза осадных орудий. Русские потеряли 6000 человек. Это была победа и Куропаткин объявил о ней в приказе.

Крейсер «Рюрик». Мирная фотография героического корабля: на тросах такелажа сушится белье

Генерал М. Ноги, командующий 3-й японской армией, осаждавшей Порт-Артур

Сражение под Ляояном

Сражение под Ляояном, как и сражения на р. Шахэ и Мукденское, специалисты считают первой в истории армейско-фронтовой операцией. Новое оружие и средства позволили увеличить размах, ударную силу войск в наступлении и стойкость в обороне. Под Ляояном у русских сражались 160 000 человек и 606 орудий, у японцев — 130 000

человек и 484 орудия. Фронт растянулся до 85 км, при глубине в 30 км. Плотность войск на отдельных участках доходила до 8 — 10 батальонов и 50 орудий на 1 км. Сражение длилось 11 суток. Под руководством выдающегося военного инженера К.И. Величко впервые были созданы новые линии обороны — арьергардная, передовая и главная. Причем, последняя представляла собой укрепленный район, сочетавший старые укрепления (форты, люнеты) с новыми: траншеями, блиндажами, окопами, др. сооружениями, что являлось новшеством.

Куропаткин, как всегда нерешительный, решил на арьергардной линии только продемонстрировать оборону, а бой дать на передовой, и приказ отдал лишь за день до боя. Командиры частей не успели провести даже рекогносцировку участков. Из полудесятка отданных диспозиций вырисовывался расплывчатый план с общим указанием: «Энергично обороняться». Сам же Куропаткин уже заготовил приказ на отступление, заранее известив Алексея, что при «необходимости оставит Ляоян». Русские войска развернулись на арьергардной позиции в двух группах: Южная Зарубаева (3 корпуса) и Восточная Бильдерлинга (2 корпуса). Общий резерв — 1 корпус и конница Мищенко, армейский — 1 корпус в Мукдене. Но оставленная в резерве, 1/3 войск не предназначалась для контрудара. Ими Куропаткин затыкал дыры в обороне, отдавая превосходство японцам.

Промежуточная батарея. Порт-Артур, 1904 г. На переднем плане 87-мм пушка обр. 1877 г. на лафете обр. 1895 г. полковника Энгельгардта.

План Ойямы граничил с авантюрой. Желая отпраздновать «годовщину Седана» японский маршал замыслил 1-й армией Куроки выйти в тыл русской Восточной группы и перерезать железную дорогу севернее Ляояна, в то время как 2-я армия Оку и 4-я Нодзу окружают Южную. Войска японцев растянулись в тонкую линию, в резерве находилось 20 батальонов.

Сражение сложилось в 3 этапа. Со стороны русских оно отличалось недостатком твердого управления и отсутствием анализа хода боев у высших штабов, но — вместе с тем — стойкостью солдат и офицеров низового звена.

Русские окопы под Ляояном

Первый этап. 23 – 28 августа 1904 г.

Русская артиллерия подавила японскую. Наша Восточная группа отбила фронтальные атаки противника. 26.08 японская бригада попыталась обойти наш 3-й корпус, но командир 140-го полка с марша ударом во фланг разгромил ее. Южная группа сильным огнем не допустила японцев до рубежа атак. Создались условия для контрудара по всей армии Куроки. Но Куропаткин при устойчивом положении и нетронутых резервах не только не решился на контрудар, а приказал отступить на передовую позицию, где командиры, не имея карт и сведений о противнике, не сразу смогли определить свое местоположение в обороне.

Второй этап. 29 – 31 августа.

Ойяма безуспешно добивался «седана» пытаясь охватить правый фланг нашего 1-го корпуса, который не отступил ни на шаг, как и 3-й. Русские артиллеристы под руководством Слюсаренко организовали впервые управление огнем в масштабах корпусов, применили в ночных боях массирование огня орудий и пулеметов с использованием прожекторов, подавили почти все батареи противника. Японцы тщетно пытались обнаружить их позиции. Куроки доносил о жестоким огне русских и о своем отчаянном положении. 1-я и 2-я японские армии, обессиленные, отошли на исходные позиции, потеряв 12 000 человек. Для русских войск назрел еще один момент общего контрудара по противнику, но вместо этого Куропаткин, в ночь

Позиция русских стрелков на одной из высот под Ляояном

Русское полевое орудие на позиции. Далинский перевал, июль 1904 года

на 1 сентября приказал отступить на главную позицию. Предлог — переправа небольшой японской части через р. Тайцзыхэ. А ведь японцы не могли даже преследовать внезапно отступивших русских.

Третий этап. 1 – 3 сентября.

Ойяма упорно толкал своих генералов в наступление. Куроки с трудом овладел Нежинской сопкой, но был отброшен дивизиями Орлова и Самсонова. Куропаткин, наконец, решился наступать, развернул войска на фронте Сыквантунь — Янтай, но четких задач не поставил. Штаб его армии не знал обстановки. Предписывалось атаковать армию Куроки только на третьи сутки, да и то — в духе линейной тактики — не уничтожить, а лишь вытеснить с занятой территории. Русское наступление оказалось парализовано неразберихой в управлении, противоречивостью оценок и приказов. Так, батальоны 35-й дивизии, выбив японцев с ключевой Нежинской сопки, вдруг получили приказ отступить. Корпуса 2-й и 4-й успешно отбили атаки противника, а генералы Бильдерлинг, Зарубаев и Штапельберг шлют доклады о безвыходном положении и просьбы об отходе. Сам Куропаткин не владел обстановкой. Он не знал, что Ойяма, израсходовав все резервы и снаряды, и потеряв 24 000 человек (русские — 16 700), уже не в силах прорвать мощную главную позицию русских. Японцы находились в критическом положении. Обескровленные дивизии Оку и Нодзу могли только сковать часть русских сил, но не противостоять им. По свидетельству английского предста-

вителя Гамильтона, Ойяма, осознав провал «седана», подготовил уже приказ об отступлении, но его ровно на 2 часа опередил Куропаткин, отдавший после панических докладов генералов приказ «отступить к Мукдену и далее». Возмущение русских солдат и офицеров было беспредельным — завоеванную их мужеством и кровью победу бездарный стратег отдавал разгромленному противнику.

Второй штурм Порт-Артура

Порт-Артур 19 — 24 сентября отбил 6-дневный 2-й штурм. Японцы, вынужденные перейти к осадным методам XVIII века, обратились к системе Вобана и начали закладывать апроши и параллели. Ноги начал штурм 6-часовой артподготовкой, но проиграл главный бой за гору Высокую, господствующую над крепостью и гаванью. Потери японцев составили 6000 человек (по английским данным до 10 000). Русские устояли, и маршалу Ойяме пришлось на р. Шахэ вести бои без 3-й армии, завязшей под Порт-Артуром. Защитники крепости ограниченные в средствах обороны и проявляли выдающуюся инициативу и изобретательность. В ходе обороны Порт-Артура, они создали первые минометы, использовали на суше морские шаровые мины, ручные гранаты и ракеты-подсветки для ночных боев, рыли сплошные линии окопов и траншей, ставили заграждения под током, разработали радиотелефонное управление огнем кораблей и батарей, применяли тактику «огневых ловушек» и другие новые приемы.

Сражение на Шахэ

Царское правительство было встревожено ходом войны. Поражения и отступления подрывали престиж России, подталкивали недовольство в стране, нужен был хотя бы небольшой успех. Алексеев вновь обратился к Николаю II с просьбой запретить отступление, устранить у начальников излишние опасения за обход флангов, внушить веру в свои же распоряжения. Армию остановили южнее Мукдена, на р. Хуньхэ, пополнили двумя корпусами. В сражении на р. Шахэ русские имели 210 000 человек и 758 орудий, японцы — 170 000 человек и 648 орудий.

Но очередной замысел Куропаткина опять-таки представлял собой не разгром противника, а достижение географического рубежа: с р. Тайцзыхэ ударить левым флангом на Беньсиху, чтобы вытеснить японцев из угла между реками Хуньхэ и Тайцзыхэ. Порядок наступления, изложенный в «Указаниях командирам частей до ротного включительно...», предлагал: «начинать осторожно и вследствие сего медленно», «за неимением сведений о противнике, его расположении идти как бы ощупью», «не спешить с атакой». Были созданы две ударные группы: Западная Бильдерлинга (10 и 17-й корпуса и отряд Дембовского) с задачей отвлечь силы противника с главного направления и Восточная Штакельберга (1, 2 и 3-й Сибир-

ские корпуса, и отряд Ренненкампа) для удара на Беньсиху. Выделение в резерв трех корпусов (1, 4 и 6-го) ослабляло боевую линию. Ойяма в ожидании подкреплений решил истощить русских в обороне, затем охватить фланги, что при численном превосходстве русских было нереально. Сражение развернулось в 3 этапа.

Первый этап. 5 – 10 октября.

Вялое наступление русских. Бильдерлинг с боями, отбивая контратаки, вышел к р. Шахэ лишь 9 октября. Штакельберг с трехразовыми дневками продвинулся на 28 км к югу от р. Хуньхэ, занял важный пункт Баньяпузу, но упустил время для разгрома фланга армии Куроки. Ойяма успел подвинуть сюда 4-ю армию Нодзу, поэтому отряд Ренненкампа, разбивший японцев был остановлен в 9 км от Беньсихи.

Второй этап. 10 – 12 октября.

Контрнаступление Ойямы, который, не имея превосходства и резервов, замыслил обойти фланг русской Западной группы. Но армия Оку, потеснив русских, сама подставилась под удар 6-го корпуса и отряда Дембовского и в растерянности затопталась. Однако Куропаткин и командир 6-го Соболев не использовали момент для удара из-за ложного убеждения о превосходстве Оку и заботы о резервах «на случай». Командиры Зарайского и Моршанского пол-

Стрельба взводом. Пулемет Максим со щитом 1905 г. Фото из коллекции В.А. Мельникова

ков по своей инициативе, создав группу из шести батальонов, выбили 12 октября японцев из Эндолиулу и тем переломили обстановку на правом фланге, сорвав авантюру Ойямы. На левом же наступление японцев обернулось кровопролитными боями и потерями за гору Лаутхалаза.

Третий этап. 13 – 17 октября.

Обе стороны перешли к обороне. Удар русского 6-го корпуса запоздал. Развернулись встречные бои с фронтальными атаками, но взаимные прорывы на участках противники развить не сумели. Завершающими стали бои за Новгородскую и Путиловскую сопки, с бесшумными русскими ночными атаками, которые деморализовали 10-ю дивизию Нодзу. Ойяме стало не до обходов, он с трудом удерживал позиции.

Сражение прекратилось 17 октября, и началось позиционное — «шахейское сидение», продолжавшееся до января 1905 г., до следующего, Мукденского сражения. Стороны не достигли решающих успехов. Но со стороны русских только нерешительность Куропаткина не позволила разгромить японцев. Потери: русские — 41 473 человек, японские — 20 000 человек. Сражение явилось этапом в развитии оперативно-

го искусства. Оно показало силу скорострельной артиллерии в дальнем бою и пулеметов в ближнем. Стала очевидной изжитость тактики плотных строев. В новых условиях войска вынуждены были развертываться на широком фронте в 60 км с глубиной до 30 км. Бои растянулись на 14 суток.

Третий и четвертый штурм Порт-Артура

У Порт-Артура с 26 октября по 15 ноября японцы предприняли 3-й штурм, которому предшествовали минные и противоминные действия сторон. Ноги провел 3-дневную артподготовку, обрушив на крепость 20 тыс. снарядов, из них 1800 11-дюймовых, и тысячи шрапнелных. Но Кондратенко твердо держал оборону, маневрировал небольшими силами, согласованным огнем кораблей, артиллерии и пехоты. Все атаки японцев на ключевые позиции крепости были отбиты. Просчет Ноги — разброс сил и средств на широком фронте, для прорыва их оказалось недостаточно. Он снова перешел к минной войне и запросил подкреплений.

Четвертый штурм Порт-Артура, начавшийся 26 ноября, стал последним. 2 января 1905 года крепость пала. К тому времени Алексева на посту Главкома сменил Куро-

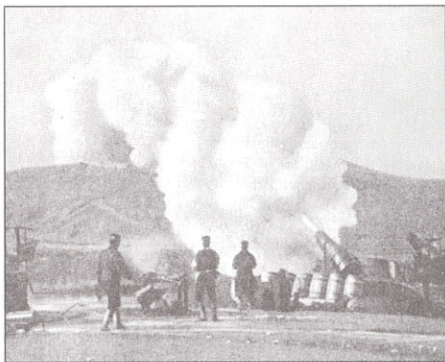

Отступление русских войск на Шахэ. Октябрь 1904 года. Рисунок того времени

паткин, совершенно безучастный к судьбе крепости и флота. В Порт-Артуре иссякали продовольствие (ели конину), свирепствовала цинга, защитников оставалось не более 18 000 против 140 000 японцев. С 27 ноября по 5 декабря Ноги ценой потери 12 000 человек овладел ключевой горой Высокой и не в силах далее штурмовать, решил взять Порт-Артур измором, артобстрелами и минной войной. Захватив Высокую, японцы могли корректировать обстрел гавани из 11-дюймовых орудий. Один за другим гибли корабли русской эскадры. Защитники Порт-Артура, потерявшие 4500 человек, еще удерживали большую часть фортов и укреплений (из 50 потеряно менее 20), и были полны решимости стоять насмерть. Но 15 декабря погиб генерал Р.И. Кодратенко и вся власть оказалась в руках предателей и трусов Стесселя и Фока. Несмотря на то что 29 декабря на «Совете обороны крепости» из 22 офицеров 19 выступили за продолжение обороны, Стессель тайно вступил в переговоры с японцами и 2 января 1905 г. подписал акт о сдаче Порт-Артура «в полной сохранности». Возмущенные солдаты, матросы, часть офицеров, не подчиняясь капитулянтам, в ночь на 2 января уничтожили узлы обороны крепости, взрывали и топили оставшиеся на плаву корабли. 5 миноносцев, прорвав блокаду, ушли в китайский порт Киао-Чао.

Генерал-майор Р.И. Кондратенко, начальник сухопутных войск крепости

Японцы ведут огонь по Порт-Артуру из 280-мм гаубиц. Эти орудия наносили наибольшие повреждения укреплениям крепости и кораблям эскадры. Октябрь 1904 года

Примечательно, что через три недели в Петербурге 9 (22) января произошло «кровавое воскресенье» — началась революция. И одной из причин, подтолкнувшей народ выйти на улицы, несомненно, послужила предательская сдача Порт-Артура. После войны генералов Стесселя, Фока и Рейса предали суду. Стесселя приговорили даже к смертной казни, но царь заменил ее 10 годами тюрьмы, а через полгода вообще помиловал.

Стратегическое значение обороны Порт-Артура в ходе войны огромно. 329 дней крепость сковывала 200-тысячную японскую армию и практически весь японский флот. Японские потери при штурме составили 110 000 человек (из них 10 000 офицеров) и 15 кораблей (в том числе 2 броненосца). Сам Ноги впоследствии признавался, что испытывает единственное чувство: «Это стыд и страдание, что мне пришлось потратить так много человеческих жизней...». Оборона Порт-Артура сыграла большую роль и в развитии военного искусства, показав, что приморская крепость при наличии долговременных инженерных сооружений и при условии взаимодействия с флотом и полевой армией, способна длительно скрываться и перемалывать крупные силы противника и существенно повлиять на стратегическую обстановку в целом. В боях у Порт-Артура получили развитие элементы будущей позиционной войны: методическая подготовка атак, штурмов и продвижения противника от позиции к позиции, глубокое эшелонирование и насыщение обороны инженерными и огневыми средствами.

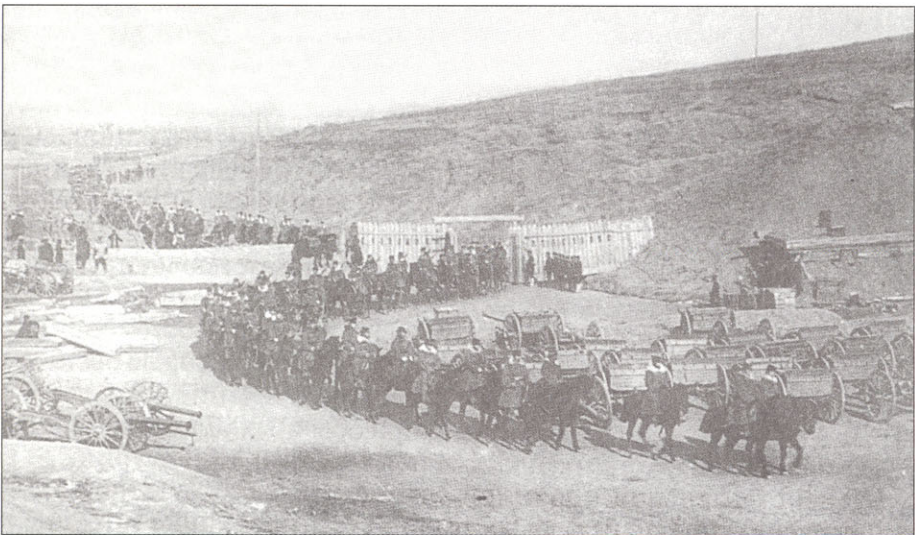

Генералы М. Ног и А.М. Стессель (сидят в центре) во время переговоров о капитуляции Порт-Артура

Порт-артурская оборона вошла в историю не как победа японского оружия, а как торжество стойкости и доблести русских солдат и моряков, поражавшие весь мир. Опыт Порт-Артура не раз вспоминался в 1941-1942 годах во время обороны Одессы, Севастополя, морских баз на Балтике (Ханко, островов Моонзундского архипелага).

Мукденское сражение

В ноябре 1904 г. была проведена реорганизация русских войск на Дальнем Востоке. Вместо «отрядной неразберихи» были созданы 3 армии: 1-я Линевича, 2-я Гриппенберга, 3-я Каульбарса. Мукденское сражение явилось заключительным в ходе войны.

Вступление японских войск в Порт-Артур

Ему предшествовали рейд конницы Мищенко (7500 сабель) для захвата порта Инкоу и перехвата железной дороги и наступление 2-й русской армии на укрепленную деревню Сандепу. Куропаткин ее считал ключевой в японской обороне. Задача была сформулирована, как всегда, очень деликатно: «...целью наступления я ставлю вытеснение японских армий за р. Тайцзыхэ с нанесением им возможного поражения». (Опять только вытеснение!)

План и тактические указания были громоздкими и путанными. Штабной искусственный документ составлялся без точного знания группировок противника. По привычным канонам расписывалось: кто, когда, какие пункты занимает, самое главное в какой очереди. На главный удар выделялось лишь 1/4 сил 2-й армии — остальным отводилась роль содействия. Намного больший успех мог быть достигнут при одновременном ударе всей армии на широком фронте, что сковало бы противника, растянуло бы его порядки, расплыло его резервы. Русские войска целые сутки занимали рубежи атак, отчего внезапность наступления была

совершенно утрачена. Путаница произошла и в ходе боев. Так, 26 января 14-я дивизия взяла не Сандепу, а соседнюю в 400 м от нее деревню. Куропаткин и штаб управляли сражением издалека, не зная обстановки, осторожничали, ограничивали продвижение войск 3 — 4 км. Полкам же приходилось действовать в реальной обстановке и часто вопреки приказам. И все же 28 января 1-й и 10-й Сибирские корпуса с отрядом Мищенко продвинулись на обоих флангах к Лаботаю и Сумапу в тыл Сандепу, беря весь центр в кольцо. Ойяма оказался в тяжелейшем положении. Он бросал свои дивизии в непрерывные атаки без надежды отбить натиск и доносил в Токио: «В этот день наши войска были готовы к тому, что будут уничтожены». Но японцы, находившиеся на грани катастрофы, были спасены. Выручил их... Куропаткин! Получив ложные сведения о подходе каких-то новых сил противника, он 29 января приказал Гриппенбергу отступить.

Перед Мукденским сражением русская Манчжурская армия имела 330 000 человек, 1266 орудий и 56 пулеметов, японская —

Штыковая атака. Рисунок того времени

270 000 человек, 1062 орудия и 200 пулеметов. Фронт русских растянулся на 150 км при глубине в 30 км. Плотность армейской артиллерии достигала 8 — 16 орудий на 1 км. Общий резерв насчитывал 40 000 человек. Японцы развернули 5 своих армий на фронте 100 км. После падения Порт-Артура к Мукдену подошла 3-я армия и новую 5-ю армию Кавамуры они сосредоточили скрытно. В резерве находилось 24 батальона.

План Куропаткина повторял по сути январский. Армии начинали действия поочередно: 2-я Каульбарса (сменил Грипшенберга) атаковала ту же Сандепу, 1-я и 3-я должны были «демонстрировать» и наступать по очереди, после успеха 2-ой в центре. Цель та же — оттеснить японцев за Тайцзыхэ. Первый удар наносился по 2-й армии Оку с охватом ее левого фланга. В бой сначала вводилась только 1/4 войск, остальные ожидали.

План Ойямы повторял рецепт «седана». В очередной раз замышлялось сковать центр атаками, а охватом флангов окружить русских на растянутом фронте, без превосходства и больших резервов. Сражение развернулось в 4 этапа.

Первый этап с 23 по 26 февраля.

Ойяма отвлекающим наступлением 1-й и 5-й армий на левый русский фланг ввел в заблуждение Куропаткина, который поспешил перебрасывать сюда резервы — 1-й Сибирский и 10-й корпуса, ослабляя свой правый фланг. Но и Ойяма расплылся свои силы на широком фронте, натолкнулся на упорную оборону у Цинхенчена.

Второй этап. С 27 февраля по 4 марта.

Ойяма 2-й и 3-й армиями нанес главный удар на правом фланге по 2-й армии Каульбарса, который, скованный с фронта, бездействовал. Куропаткин же, дезориентированный в обстановке, продолжал держать резервы за левым флангом. Одновременно японцы, чтобы сковать резервы русских, начали атаки на всем фронте и двинули 3-ю армию Ноги в обход правого фланга. Ее у Сыфантай задержала конница М. Грекова, но к 1 марта отдельные японские части просочились к Симинтину, угрожая охватом. Только тогда Куропаткин понял свой промах и начал обратную переброску корпусов на правый фланг. Но 1-й Сибирский

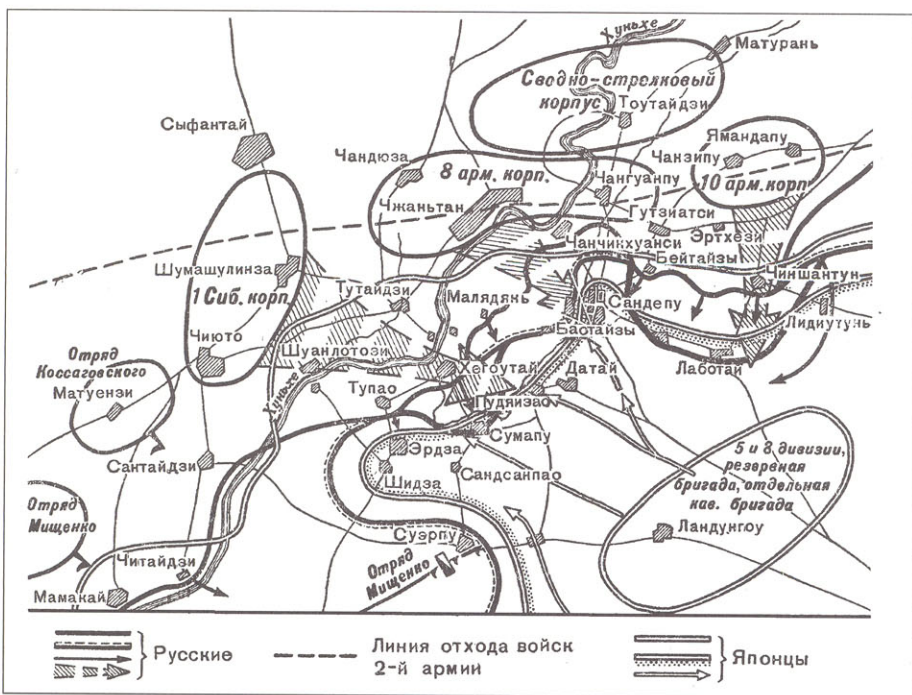
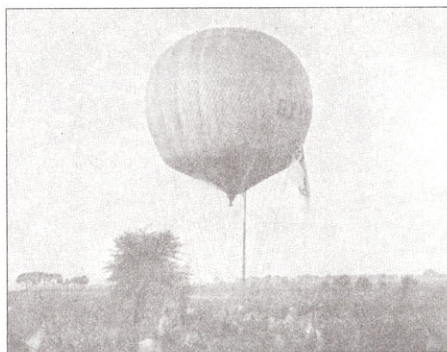

Схема боя под Сандепу

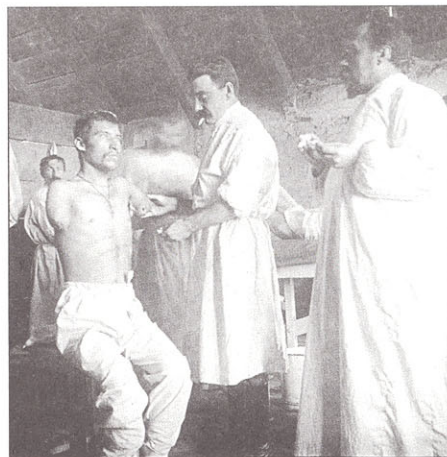
корпус вернулся туда лишь 3 марта. Для группировки на левом фланге (174 батальона) были израсходованы почти все резервы и отпор японцам на правом организовать своевременно не удалось. Куропаткин стал загибать фланг к северу, чтобы прикрыть железную дорогу Мукден — Селин, и создавать сводные отряды-заслоны, выдергивая части из 1-й и 3-й армий. Командиры отрядов не знали толком замысла и задач командующего, но все же сдержали японцев в 12 км от железной дороги севернее Мукдена и тем позволили создать ударную группировку (34 батальона и 194 орудия). В те же дни на левом фланге русские полки в кровопролитных боях отражали бешеные атаки 1-й и 5-й японских армий. Только 2-й Сибирский корпус 4 марта отбил 13 атак, разбив 2 вражеские дивизии. 5-я армия Камамуры, рвавшаяся навстречу 3-й Ноги, была обескровлена.

Третий этап. С 5 марта.

4 марта Каульбарс (80 000 человек, 364 орудия) должен был нанести контрудар. Но незадачливый генерал сначала отложил удар на 5 марта, отдав инициативу японцам, в добавок решил ударить не единым «кулаком», а тремя раздельными колоннами (Гернгросса, Топорнина, Церпицкого) и вводить их поочередно и по частям. Контрудар вылился в простое фронтальное столкновение. Каульбарс, обладая превосходством, мог отрезать оторвавшиеся от главных японских сил и тылов дивизии Ноги. Тот проводил обход сверхосторожно, поскольку любое движение 2-й русской армии, а тем более согласованный удар сводных отрядов, грозил ему катастрофой. Но Каульбарс не сумел организовать ни четкого управления, ни оперативной разведки в ходе боя и находился в неведении. Используя такую неосведомленность и нерешительность русского генерала, Ойяма создавал на нужных участках временное превосходство. Генерал Оку бригадой в 4200 человек захватил укрепленную д. Юханьтань. Куропаткин и Каульбарс, придавая ей «ключевое» значение, немедленно сконцентрировали здесь группу в 35 батальонов. Деревню отбили, от японской бригады уцелело 437 солдат, но успех обернулся в пользу японцев, поскольку русские силы были отвлечены от армии Ноги, которая за это время успела проползти еще несколько киломе-

Аэростат «Брест-Литовск №2» на позициях под Мукденом. Русские войска имели воздухоплавательный парк из аэростатов, которые использовались для наблюдения и корректировки артиллерийской стрельбы

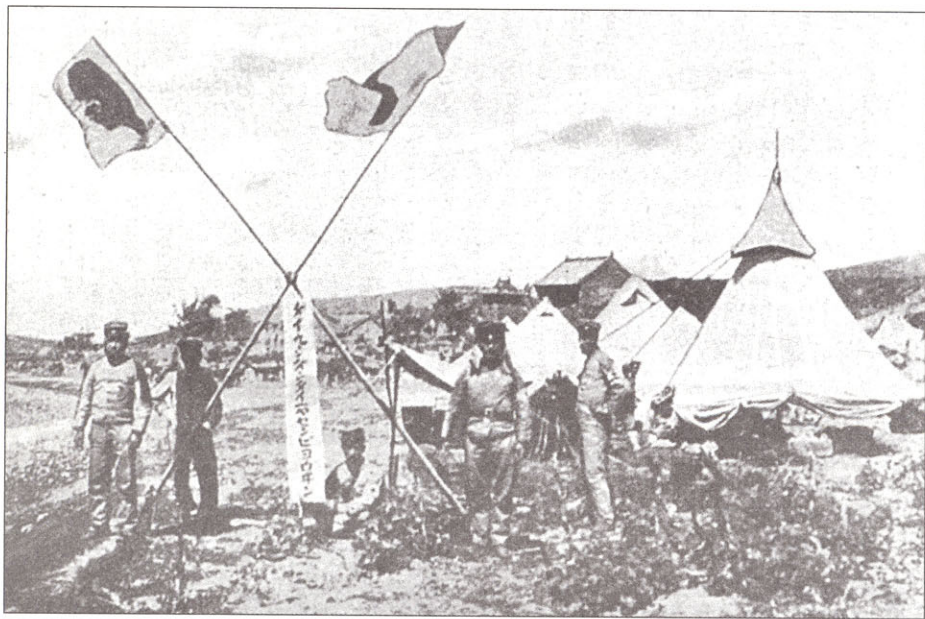

В русском полевом госпитале. Покалеченный солдат на осммотре у врачей

тров в тыл правого фланга. Непростительный оперативный просчет. Каульбарс вместо наступления перешел к обороне. Куропаткин для сокращения фронта отвел 1-ю и 3-ю армии к р. Хунхэ и частью сил усилил правый фланг, где решался исход сражения.

Четвертый этап — окончание сражения.

Сводные отряды остановили выдохшуюся армию Ноги, незавершенный обход японцев повисал в воздухе, резервов у Ойямы не было. Назревал момент для общего контрнаступления на обескровленные 1-ю, 5-ю и 2-ю японские армии. Но произошло другое. Японцы, обнаружив на левом фланге слабую точку в русской обороне у Киузани, стали просачиваться к железной дороге на-

Японский полевой госпиталь мог принять до 200 раненых. Личный состав состоял из трех врачей, фармацевта, делопроизводителя и медперсонала. Раненых с позиций доставляли на носилках солдаты-санитары

встречу армии Ноги. Старшие русские начальники имели достаточно сил на этом участке, чтобы «смахнуть» этот булавочный прорыв, но не проявили инициативы и не захлопнули «трещину». А Куропаткин, разувверившись в успехе и опасаясь окружения, поспешил в ночь на 10 марта отдать приказ об отступлении к Телину. Отход русских армий был неорганизованным и тяжелым. Участник сражения Н. Баженов метко определил одну из причин всех проигрышей: «Разгромом мы обязаны вовсе не японцам... разгром произошел только вследствие чрезвычайной нераспорядительности начальников всех степеней и крайней бестолочи всех распоряжений». Потери сторон убитыми и ранеными в ходе Мукденского сражения достигли у русских — 59 000 человек, у японцев — 70 000 человек.

Боевой дух русских войск окончательно был подорван. Настроение солдат и войсковых офицеров выразилось в массовом убеждении: «Как не дерись — начальство все равно подведет». Куропаткин был снят с поста Главкома и заменен 70-летним Линевичем. Русские армии, потерпев поражение, но избежав разгрома, отошли на подготовленные Сыпингайские позиции и там, пополненные, готовились к новым боям. Японские армии,

после тяжких потерь, утратили наступательный порыв и, опасаясь контрудара, встали в жесткую позиционную оборону.

Военная наука — русская и зарубежная — пристально исследовала характер и ход сражений русско-японской войны. Ученые уроки существенно повлияли на формы вооруженной борьбы в будущих войнах, а также на военное искусство в целом и утвердили вывод неизбежности смены стратегии. В ходе боев возрастали массы войск, насыщение «машинным оружием», протяженность фронтов и глубина операций. В заключительном Мукденском сражении столкнулись 8 армий общим числом 650 000 человек, 2300 орудий, до 300 пулеметов. Это существенно меняло природу боя, условия его организации и управление им. Одной из главных причин поражения России стала низкая оперативно-тактическая подготовка генералитета. Об этом еще тогда говорил как сам Куропаткин (в 4-томном «Отчете»), признавший вину за поражение, так и творчески мыслявшие офицеры и исследователи. «Военная наука жила как-то далеко от войск... Мы оставались при старых приемах вожделения войск... Новые стратегические формы, в которые современная обстановка требовала облечения операций, была

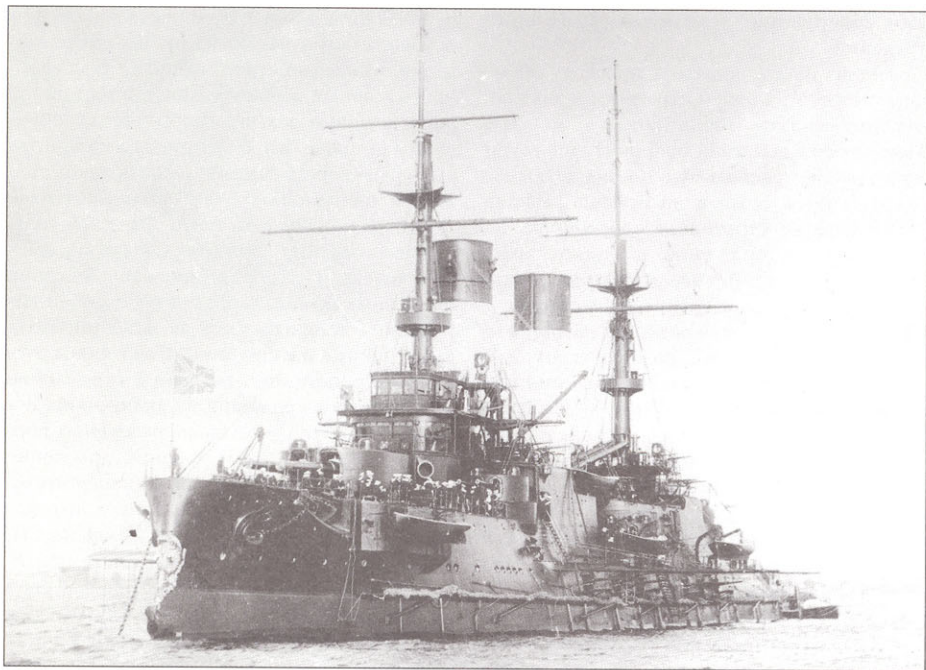
нам совершенно незнакома» (А.Н. Виноградский).

Анализ опыта подводил к выводу об истощенности прежней стратегии и тактики, ограниченности «испытанных» методов. При размахе действий по фронту и в глубину сражение распадалось на ряд затяжных огневых боев, даже в масштабах дивизии, командование утрачивало способность направлять ход сражения к единой цели. У японцев не срабатывали скопированные немецкие шаблоны «канн» и «седанов» — войска при недостатке резервов на широком фронте «вязли» в боях, развить успех было нечем. У русских шаблон сохранения превосходства до конца сражения, — 1/3 войск дерется, 2/3 в ожидании «успеха-неуспеха» — оборачивался бездействием резервов. Решения военачальников, традиционно «правильные», преподносили результаты, противоположные поставленным целям. В итоге стороны, истощив группировки и расстроив боевые порядки, оказывались перед необходимостью организовывать новое сражение, но и оно, в очередной раз спланированное прежним канонам, приводило к тем же результатам. Так, под Ляояном Ойяма, столкнувшись с неизвестной ранее обороной, вынужден был (в ущерб главной цели) разбросать свои войска по фронту: главные силы — в убийственные штурмы укреплений, меньшую часть — на фланговый обход. В результате Ойяма потерял 20 % своих войск (русские — 9%) и не смог преследовать Куропаткина, который сильно переоценив «наступательность» японцев счел за благо поскорее отступить. Шахейское сражение было встречным — следовательно, маневренным по характеру, и с быстро меняющейся обстановкой. К такому бою оказались подготовленными низшие звенья руководства — «батальон — полк», действующие «лицо в лицо» с неприятелем на поле боя — но совершенно беспомощным показало себя звено «дивизия — корпус(армия)». А оба высших полководца вместо создания превосходящих ударных группировок предпочли равномерную «раскидку» сил по фронту (Ойяма) или сохранение резервов на «случай» (Куропаткин). К концу сражения стороны оказались в состоянии позиционной войны — явлением тогда новым, и сразу недооцененным в военном искусстве. Пренебрежение изучением этого «новшества» дорого обошлось в Первую мировую войну.

В заключительном Мукденском сражении особенно остро выявилась проблема организации взаимодействия армий и неспособность главных военачальников и их штабов решить новые задачи, сообразно изменившейся природе боя. Со стороны японцев это выразилось в стремлении решить исход сражения шаблонным фланговым «охватом» несмотря на явно недостаточные свои силы и превосходство русских. Ойяма не смог рассчитать и координировать действия фланговых армий, оказался неспособен наращивать главный удар, и маневрировать вдоль фронта и из глубины. Со стороны русских, Куропаткина отмечается стремление решить исход сражения на «ключевой» позиции (Сандепу), «мотание» резервных корпусов и дивизий вдоль фронта, дробление сил на «отряды», «заслоны», нерешительность в организации назревшего контрудара. В результате, стороны оказались на Сыпингайских позициях в непонятном противостоянии. Японцы, несмотря на все свои действительные или мнимые победы, уже исчерпали наступательные ресурсы и находились в страхе неизбежного поражения. Русские, хотя и угнетенные постоянным отступлением, были усилены подкреплениями и получили надежду на победу.

Генерал Н.П. Линевиц, новый главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке

Русский эскадренный броненосец «Князь Суворов»

Цусима

Война закончилась поражением 2-й Тихоокеанской эскадры адмирала З. П. Рожественского в Цусимском сражении 27 — 28 мая 1905 г. Трагический исход его оказался предопределен как общей неготовностью российского флота к войне, так и запоздалой отправкой 2-й эскадры. Более того, военная обстановка, сложившаяся к началу 1905 г., сделала поход русских боевых кораблей практически бессмысленным. Пока сохранялись корабли порт-артурской эскадры, можно было надеяться действиями двух объединенных эскадр переломить ход войны. После падения Порт-Артура надежда эта стала призрачной. По всем важнейшим боевым и тактическим показателям — по ударной силе артиллерии, маневру и средствам защиты японский флот (броненосные корабли) превосходил эскадру Рожественского. Например, по числу выстрелов в минуту почти в 3 раза (360 против 134), по фугасному действию начиненных шимозой снарядов в 30 раз, по эскадренной скорости на 3 — 4 узла, а кроме того по толщине и площадям бронирования кораблей (у рус-

ских 2/3 небронированных площадей) и, что также немаловажно, по выучке и боевому опыту экипажей. Особое соображение, отравлявшее 2-ю эскадру, пришло к выводу, что она уступает противнику по основным показателям, и успех ее в бою один на один с японским флотом сомнителен. Но именно так и произошло. После падения Порт-Артура и гибели 1-й эскадры, 2-я Тихоокеанская эскадра З. Рожественского могла идти только во Владивосток, и неизбежно вступала в бой с японским флотом. Создание маневренных баз на одном из островов Тихого океана или в Китае было невозможно, а значит использование 2-й эскадры в качестве демонстрационной силы, «домоклова меча», постоянно угрожающего японцам, но не вступающего в решительное сражение исключалось и, таким образом, «цусима» была предопределена. И в этом смысле не важно, какие были у русских снаряды, и правильно ли маневрировал Рожественский. Предположим, что удача оказалась бы на его стороне. Но совершенно очевидно, что в одночасье уничтожить японский флот и захватить господство на море русская эскадра не могла. Она не могла бы даже преследовать отсту-

пающих японцев, хотя бы потому, что те имели превосходство в скорости. В худшем для японцев случае адмирал Того просто уклонился бы от неудачного сражения, пропуская русских во Владивосток. И что же дальше? Там при отсутствии надлежащей технической базы, русские корабли, изрядно потрепанные после «цусимы», еще долго ликвидировали бы полученные повреждения, но при этом, находясь за сотни миль от основных коммуникаций противника, были бы не в силах эффективно ему противодействовать.

15 октября 1904 г. 2-я Тихоокеанская эскадра покинула русский порт Либава и совершила беспрецедентный в истории боевой переход в 18 000 миль через три океана. На всем протяжении этого пути наша эскадра не имела постоянных баз, но ей предстояло пройти мимо многочисленных колониальных владений Британской империи (даже мимо самой Англии) — японской союзницы — враждебной к России и выславшей свои крейсера для «наблюдения» за русскими кораблями.

Эскадру формировали наспех, корабли технически подготовили плохо, укомплектовали офицерами досрочного выпуска

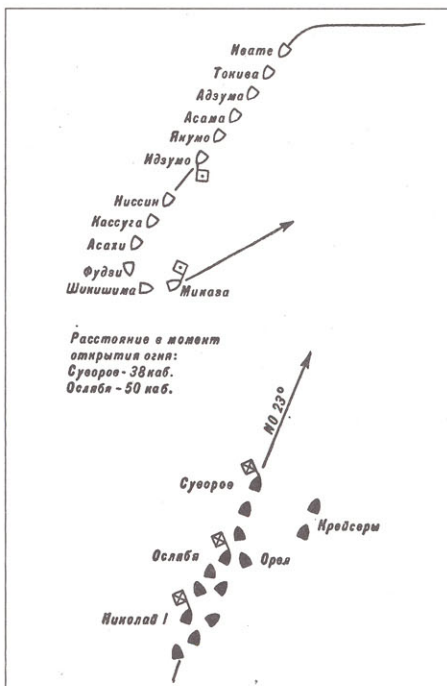
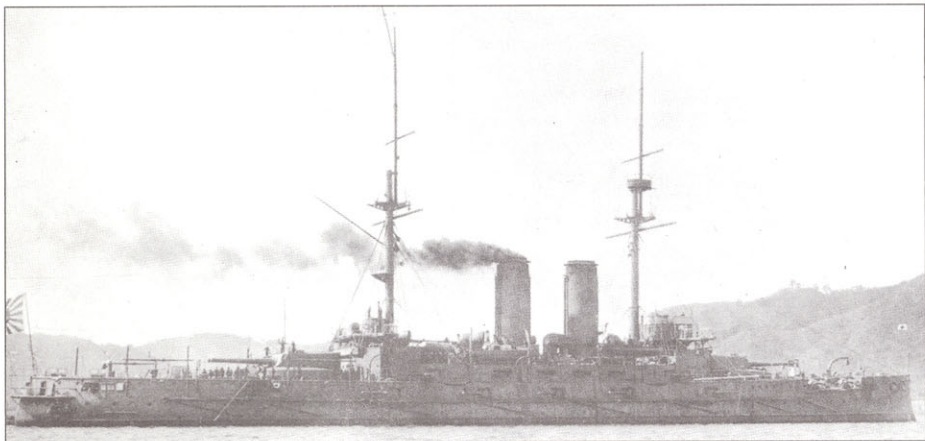

Схема неудачного маневра Того в начале боя

Русский эскадренный броненосец «Ослябя»

Японский эскадренный броненосец «Микаса»

и матросами в основном из запаса (новую технику изучали с «азов»). Тактическими навыками предполагали овладеть в пути. Командующего эскадрой З. П. Рожественского, по-видимому, с «нелегкой руки» писателя Новикова-Прибоя часто представляют как «самодура». Но при всех своих личных недостатках Рожественский вовсе не был бездарным флотоводцем, напротив — он реалистично оценивал положение. Вверенную ему 2-ю Тихоокеанскую эскадру считал слабой, а после сдачи Порт-Артура и гибели 1-й эскадры предлагал Петербургу прервать поход или сменить его на посту командующего. В ответ ему выслали вдогонку еще менее боеспособную 3-ю эскадру Н.И. Небогатова и приказ: «Вперед!» Оказавшись в обстановке, чреватой явным крахом и не имея опыта руководства сражением ожидаемого масштаба, Рожественский должен был поставить своей плохо подготовленной эскадре только одну простую задачу. Поскольку противник, во всем обладающий превосходством, будет стремиться учинить полный разгром, то следует уклониться от решающего боя, отделаться частными стычками, а при невозможности — основными силами или хотя бы частью кораблей прорваться во Владивосток.

Но избежать генерального сражения не удалось. Оно состояло из дневного боя главных сил 27 мая, ночных атак японских миноносцев и завершилось 28 мая сдачей остатков 2-й эскадры. Происходили также бои отдельных кораблей рассыпавшейся русской эскадры. Как само Цусимское сражение,

так и отдельные бои после него изобиловали драматическими моментами и примерами героизма русских моряков.

Замысел Рожественского, по-видимому, состоял в том чтобы, отстреливаясь, «проломиться» всей массой эскадры сквозь противодействие японских кораблей. Отсюда встреча противника единой кильватерной колонной и предупреждение командирам отрядов о неуклонности соблюдения общего строя эскадры и следовании за флагманом, а также слишком общие приказы: «Курс — норд-ост 23», «Идти во Владивосток». По-видимому, Рожественский готовился импровизировать в зависимости от действий противника. Он повторил тактику Витгефта и его судьбу (в более мягкой форме: тяжело ранен, а не убит), а вот исход цусимского сражения оказался намного более трагическим, чем бой 10 августа. Главный недостаток действий Рожественского заключался в том, что отрядам и кораблям не были поставлены ясные задачи на «прорыв», на взаимодействие, на случай разрыва строя эскадры или потери общего командования.

В самом начале сражения в 13.49 адмирал Того, упорно стремясь к охвату головы русской эскадры, допустил ошибку в маневре и попал в положение, которое могло закончиться для японского флота большими потерями. Он совершил поворот перед русскими броненосцами на дистанции выстрела. В течение 15 минут его корабли под дулами русской эскадры лишались возможности стрелять (они загороживали друг друга)

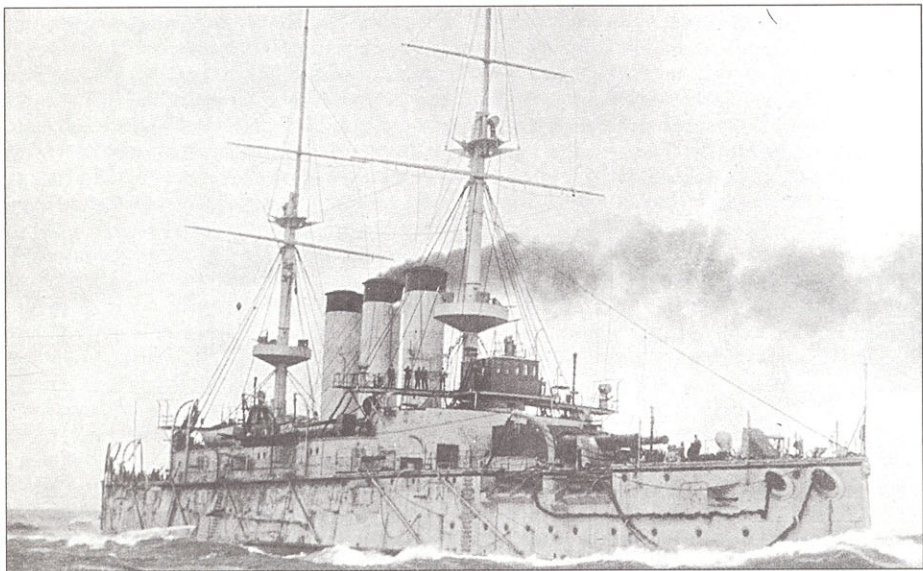
и были вынуждены последовательно поворачивать в одной точке, что позволяло расстрелять их по одному. Но и русская эскадра, руководимая Рожественским из-за незавершенности своего перестроения, не смогла воспользоваться этой оплошностью японского флотоводца. Огонь русских запоздал и был недостаточно организованным. А для кораблей Небогатова японцы вообще оказались на недосягаемой дистанции.

Поворотом колонны вправо Рожественский сбил расчет Того на новый охват и противники оказались на параллельных курсах. Далее бой в основном свелся к артиллерийской дуэли, которую японцы, обладая превосходством в скорости кораблей, в количестве и скорострельности орудий, а также в эффективности взрывчатого вещества снарядов, конечно, выиграли.

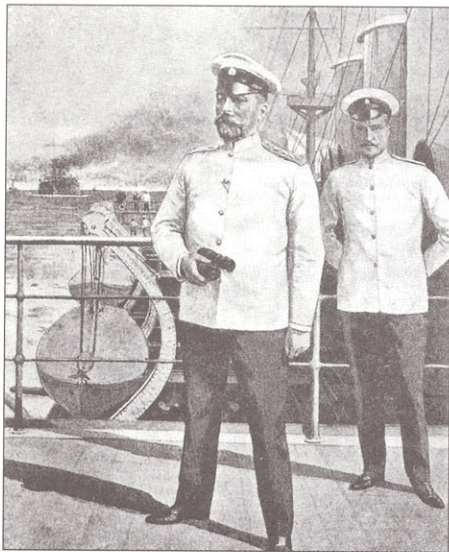
Того, как и в бою 10 августа 1904 г., сосредоточил огонь двух своих отрядов на русских флагманах — «Князь Суворов» (флаг Рожественского) и «Ослябя», затем на сменявших их броненосцах. Огневое превосходство японцев и просчет Рожественского в управлении эскадрой сказались очень быстро. Уже через 40 минут после начала артиллерийской дуэли, раненый Рожественский перестал руководить ходом боя и эскадрой. Только через 3 часа после этого, в 18.05 контр-адмирал Небогатов получил

приказ вступить в командование и указание идти во Владивосток. Все было пущено на самотек: куда кривая выведет. Она и вывела... После поражения адмиральского «Суворова» во главе эскадры оказывался командир очередного ведущего броненосца. Надо отдать должное командирам, они неуклонно удерживали строй, не допуская разрыва и дезорганизации. Но они не имели ни плана, ни указаний как вести дальше сражение. Спасение русской эскадры было в маневре, в попытке раздробить бой на отдельные стычки, уклоняясь от затяжной артиллерийской дуэли. Исполняя приказ Рожественского, русская эскадра, держа единство и отстреливаясь, все больше вытягивалась в генеральное сражение, упорно подставляла себя под губительный огонь противника и несла тяжелые потери в людях и кораблях.

Рожественский, как «морской Куропаткин», лишь присутствовал при сражении. Он не пытался или не успел маневрировать сам, и не предписал это сделать своим преемникам. Поэтому все возможности изменить ход битвы были упущены одна за другой. В создавшихся условиях решение вести бой в кильватерной колонне оказалось грубой ошибкой. Это затруднило маневрирование и ведение огня. Другими ошибками стали использование крейсеров для охраны

Японский эскадренный броненосец «Шикишима»

Вице-адмирал З.П. Рожественский на мостике броненосца «Кн. Суворов»

транспортов, а миноносцев в качестве спасательных судов. Напомним, что для русской эскадры выиграть «цусиму» означало — не разгромить японский флот, а не дать разгромить себя и хотя бы основными силами прорваться во Владивосток. Для этого надо было чем-то жертвовать, действовать решительно, неожиданно для противника. Именно этого и не хватало Рожественскому, как командующему 2-й Тихоокеанской эскадрой. Впрочем, можно сказать, что «этого» в то время не хватало всему русскому руководству, не только морским или сухопутными силами на Дальнем Востоке, но и в правительственных кругах Петербурга.

Отсутствие твердого управления сыграло свою пагубную роль. К утру 28 мая русские отряды и корабли оказались разбросанными по Корейскому заливу без единого командования, без связи. Эскадра как организованная сила перестала существовать. Адмиралы Рожественский и Небогатов, окруженные японцами, сдались в плен, а адмирал Энkvист с тремя крейсерами ушел и интернировался на Филиппинах. Командиры отдельных русских кораблей пытались прорваться группами и в одиночку во Владивосток. Русские матросы и офицеры, окруженные порой десятком японских кораблей, мужественно сражались до конца, взрывали свои корабли, открывали кингстоны, поги-

бали не сдаваясь. Во Владивосток из 37 вымпелов эскадры прорвались 4, дошли 3 — крейсер «Изумруд» у своих берегов налетел на камни. Интернированы 3 крейсера, миноносец, 3 транспорта. Потеряно 27 кораблей всех типов. Погибло 5045 моряков.

Японцы понесли значительно меньшие потери. Тем не менее, их кораблям были нанесены существенные повреждения. Только броненосцы получили попадания 150 снарядов крупного калибра. «Микаса» получил 32 попадания, другие японские корабли — от 10 до 22 попаданий. При этом надо сказать, что в тактическом отношении Того действовал не слишком хорошо, допуская ошибочные маневры, которые могли поставить японский флот на грань поражения. Но, как известно, победителей не судят. В отличие от Рожественского японский адмирал оказался решительнее, инициативнее. С начала до конца сражения Того управлял боем. Допустив ошибки, он стремился их исправить, и в конечном итоге японский флот смог использовать в Цусиме все свои преимущества. Возможности и преимущества кораблей русской эскадры не были реализованы в бою. Сами японцы не ожидали такой победы, и может быть поэтому Того в донесении микадо, прибегнул к мистике, объясняя ее «вмешательством душ предков и добродетелей императора».

Как ни странно, но для дальнейшего хода военных действий поражение русского флота в Цусимском бою значения практически не имело. Война давно уже превратилась в сухопутное противоборство, в котором японцы, хотя и одержали несколько побед и оттеснили русскую армию на север, но решительного перелома добиться так и не смогли. Силы Японии были на исходе, а русские подобно Кутузову в 1812 г. могли бы заявить, что войну-то мы еще и не начинали. Но разгоравшийся в России революционный пожар отнюдь не способствовал таким заявлениям. Цусимское поражение явилось большим моральным потрясением для всей страны. Оно сломило веру правительственных кругов в победу и окончательно отвратило народ от своего царя. Перед лицом разраставшейся смуты Николай II поспешил заключить мир.

Русско-японская война стоила России и Японии больших потерь: по 270 тыс. чел. каждой, в том числе убитыми 50 и 86 тыс. соответственно.

Заклучение

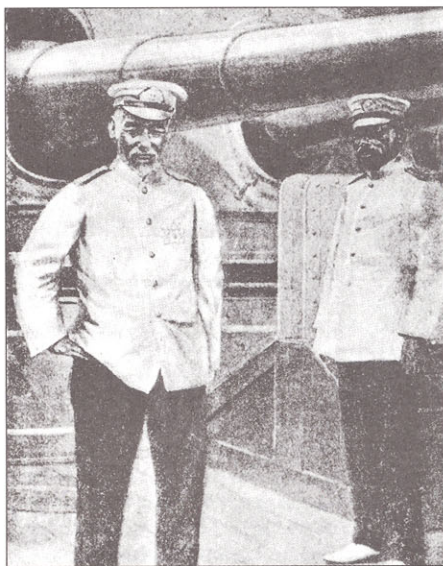
С точки зрения развития военного искусства русско-японская война явилась поворотным этапом, получившим свое продолжение в годы Первой мировой. Увеличение пространственного и временного размаха боевых действий вело к росту численности армий. Увеличивались и объемы оснащения их сложным оружием, техническими и иными средствами. Это ставило руководство стран перед необходимостью мобилизации всей своей экономики и все больших масс населения. При этом морально-политическая устойчивость мобилизованного населения, одобрение или неприятие им правительственной политики и целей войны становилось одним из важнейших факторов достижения победы. Все это нашло отражение в известном тезисе: «Войны теперь ведутся народами». На очередь дня встал вопрос пересмотра взглядов на характер будущих войн (подготовка военного контингента, состав сил, форм и способов их применения и т.д.).

Опыт неудачного руководства Ляоянским, Шахейским и Мукденским сражениями как прообразов армейско-фронтовых операций дал толчок к поиску иных форм и привел к созданию нового раздела на стыке стратегии и тактики — оперативного искусства. Полководцам, не уяснившим новой природы боя, не хватало широкого оперативного кругозора, чтобы охватить обстановку в целом, выделить в «бесконечной цепи боев» главное и нацелить туда усилия войск. Такой анализ и оценку могли дать только новые квалифицированные штабы, а не прежние «штабные канцелярии». Лишь в годы Первой мировой войны в русской армии появились новые формы руководства большими массами войск — оперативные и фронтовые управления.

В области тактики фактор «огневого превосходства» предопределил характер боя на суше и на море. В пехоте увеличение зоны плотного огня с 2 до 6 км «рассредоточило» боевые порядки: густые построения и колонны сменились разреженными цепями, рассыпным строем с применением перебежек, появилось самоокапывание, сплошные траншеи, маскировка. Магазиновая винтовка и граната усилили бойца, а расчленение порядков — роль рот в ближнем бою. Оборона начинает мощно эшелонироваться

в глубину 3 — 4 позициями с 2 — 3 укрепленными линиями, появились передовые опорные пункты, полевые укрепления, наметился прообраз укрепрайона. В обоих видах боя — в обороне и в наступлении — возрасла роль артоты и наметилась тенденция более тесного взаимодействия артиллерии и пехоты. В артиллерии — главной огневой силе армии — стали утверждаться приемы ведения огня с закрытых позиций, централизованное управление огнем в масштабах соединений (дивизия, корпус), маневр огнем и «колесами». Развитие артиллерии в русской и в армиях других стран пошло по пути увеличения калибров, наращивания полевой гаубичной и тяжелой артиллерии с фугасным снарядом и навесной траекторией. Так, к 1914 г. число орудий в составе корпусов различных армий перевалило за сотню: в русском — 108, во французском — 120, в германском — 160.

На флоте кильватерная колонна стала расчленяться на отдельные отряды, утвердился маневр охвата головы колонны противника. Развитие боевых кораблей пошло по пути увеличения скорости хода, дальности и мощности бортовых залпов. Развернулась гонка по наращиванию во флотах числа новых типов линейных кораблей — «дредноутов» с мощной броней и артиллерией только главного калибра. Но практика пока-

Адмирал Х. Того на палубе броненосца «Микаса»

Участники переговоров в Портсмуте на борту яхты американского президента «Мэйфлауэр». Слева направо: глава русской делегации С.Ю. Витте, посол России в США барон Р.Р. Розен, президент США Т. Рузвельт, посол Японии в США К. Такахира и глава японской делегации барон Ю. Комура

зала также действенность крейсеров, обла- дающих большей оперативной маневренно- стью. А в связи с развитием мин и торпед возросло значение эсминцев, минных за- градителей, тральщиков и подводных лодок. В управлении боем на суше и на море тради- ционные диспозиции стали заменяться бое- вым приказом. Начали создаваться подраз- деления технических средств. Впервые в русской армии появилась «Инструкция для действий полевых радиостанций».

Что касается политических итогов, то здесь русско-японская война также име- ла серьезные последствия. В России грянула революция, в которой самое активное учас- тие приняли русские социалистические партии. Это вызывало обеспокоенность евро- пейских правительств. Накануне назре- вавшей «общеевропейской» войны (1-ой мировой) их пугало многое: расширение влияния пацифистских настроений социа- листов, объединенных II Интернационалом, размах и неясность исхода русской револю- ции, возможная потеря России, как союзни-

ка в Европе и выход на арену Японии как но- вого претендента на передел мира в Азии.

Политиков Англии и США очень трево- жила возможность победы России и пора- жения Японии, исчерпавшей ресурсы. Решению задачи «закончить войну вовремя» способствовало стремление к этому самих воюющих сторон: правительство Японии торопилось избежать поражения, прави- тельство России — переключить силы на борьбу с революцией. Посредником выступил «мироворец» Т. Рузвельт, поставив усло- вие «ограничить взаимные требования». И американский маневр в виде Портсмут- ского мирного договора 5 сентября 1905 г. достиг цели: Япония была спасена, но уреза- на в «замахе», а у России перехвачена побе- да. Конкуренты Англии и США в регионе Тихого океана были ослаблены.

Особенно это коснулось русской сторо- ны. Россия не только потеряла выход к теп- лым незамерзающим портам Желтого мо- ря, она практически лишилась военного флота, ее позиции в Манчжурии были силь-

но подорваны, наконец, она утратила полновину Сахалина, что ограничивало русским выход в Тихий океан даже на севере через устье Амура и Владивосток. Последующие внешне- и внутривосточные события: Первая мировая война, революции 1917 г. и Гражданская война, — еще на несколько десятилетий отбросили нашу страну от какого-либо продвижения на дальневосточных рубежах. Советский Союз, возникший на развалинах Российской империи, вновь начинает проявлять активный интерес к Дальнему Востоку, к Китаю лишь в середине 30-х годов XX в. Но внешняя политика СССР во многом определялась стремлением советского руководства подтолкнуть «мировую революцию». Защиты «национальных интересов» в строгом смысле слова не проводилось. Тем не менее, советская поддержка революционных и антияпонских сил Китая, усилила позиции нашей страны на Дальнем Востоке. Укрепление обороноспособности СССР способствовало экономическому подъему наших дальневосточных областей (строительство Комсомольска-на-Амуре, начало прокладки БАМа, строительство промышленных предприятий в Сибири) и обострению советско-японских отношений.

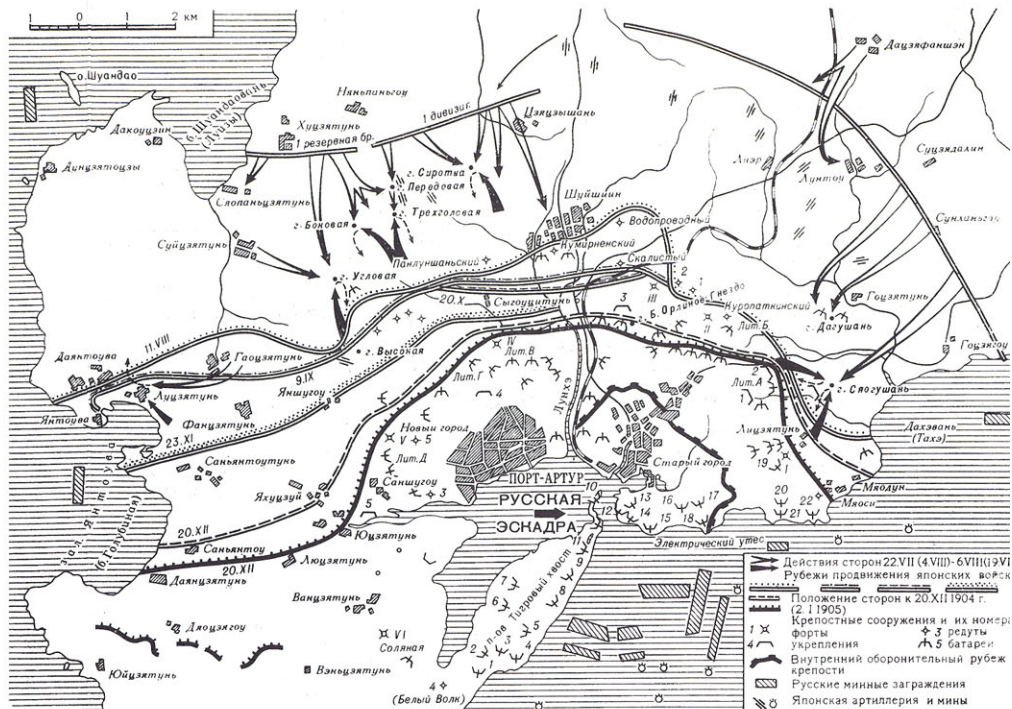
В те же годы, сначала используя «портсмутскую» успокоенность Англии и США, а затем увлеченность этих стран проблемами Первой мировой войны и послевоенного мира, Япония приступила к созданию Азиатской экономической империи с неясными границами по всем направлениям. Это угрожало интересам США, Англии и Франции и послужило причиной будущего военного конфликта на Тихом океане, вписанного в рамки Второй мировой войны.

Победа, одержанная над Японией в августе 1945 г., открывала перед Советской Россией огромные перспективы нового продвижения на Дальнем Востоке. К этому времени советское руководство стало уделять гораздо больше внимания борьбе за государственные интересы СССР, но они тесно связывались с расширением мирового социалистического лагеря. Поэтому средства вкладывались не столько в укрепление российских позиций, сколько в развитие идеологических союзников и режимов, часто ненадежных и конъюнктурных. К началу 60-х гг. XX в. влияние СССР на Дальнем Востоке заметно ослабевает: в Корее наше продвижение на юг

было остановлено военными усилиями США (1950 — 1953 гг.), а в Китае его свела на нет лицемерная политика Мао Цзедуна.

После очередной революции-«перестройки» вместе с крушением СССР были утрачены и многие внешнеполитические достижения советской поры. Современная «постперестроечная» Россия на Дальнем Востоке вернулась на исходные позиции столетней давности. И хотя расстановка сил в этом регионе заметно изменилась, но геополитические проблемы в основном остаются прежними: вездесущая заинтересованность США, территориальные и экономические претензии Японии, двойственная позиция Китая, проблема разделенной Кореи. И снова, как в годы, предшествующие русско-японской войне наше положение на Дальнем Востоке неуверенно и шатко, а наши новые экономические устремления к Тихому океану вряд ли вызовут благодушную реакцию у давно утвердившихся там транснациональных корпораций. Технологии развязывания локальных международных конфликтов за сто лет заметно усовершенствовались, причем эти технологии теперь включают в себя и опыт использования разрушительного действия разноцветных революций. Еще недавно никто не мог поверить в возможность бомбардировок Югославии, а ныне вполне реально рассуждать о новой «балканской», «крымской» или «порт-артурской» войне.

Как ни странно, но «небольшая» Русско-японская война оставила в народной памяти более глубокий след чем Первая мировая. Быть может, русский народ интуитивно почувствовал начало перелома, преддверие последующих более значительных и драматичных событий нашей истории. Вот уже не одно поколение русских людей при звуках песни о «Варяге» или мелодии «На сопках Манчжурии» испытывает одновременное чувство гордости и печали. Перед нами встают образы прадедов и дедов — доблестных моряков и защитников Порт-Артура. Трагическая судьба солдат, матросов и офицеров, погибших на полях Манчжурии или в Цусимском проливе, больно отзывается в наших сердцах. «Помни войну!» — слова, высеченные на памятнике адмиралу С.О. Макарову, относятся ко всякой войне. Но особенно их хочется применить к войне русско-японской, значение которой по-прежнему остается в тени.

Оборона Порт-Артура

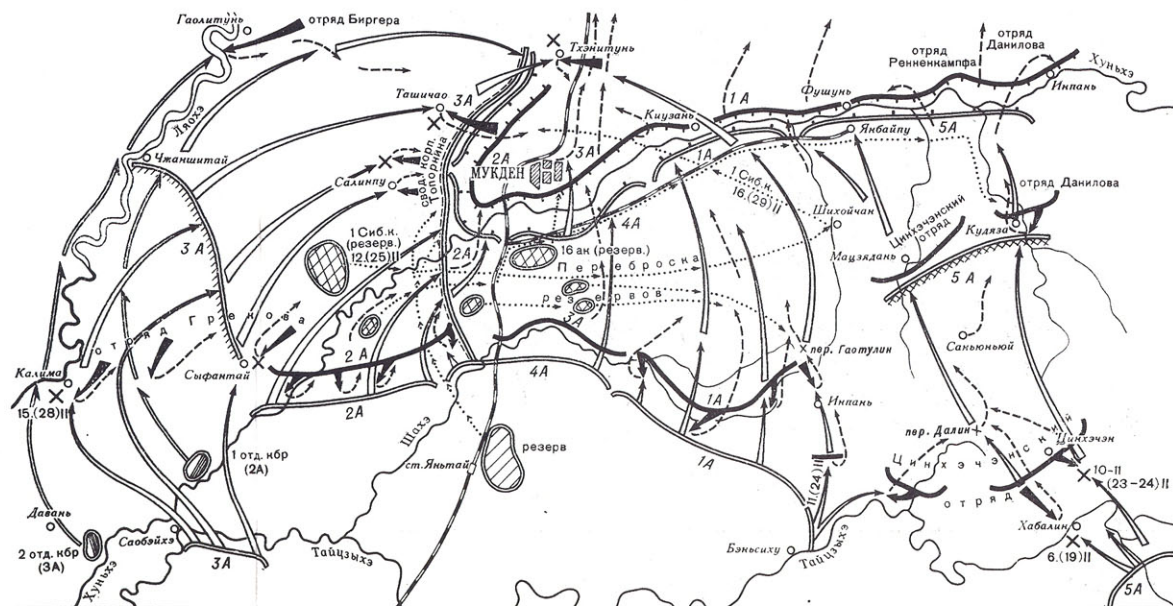
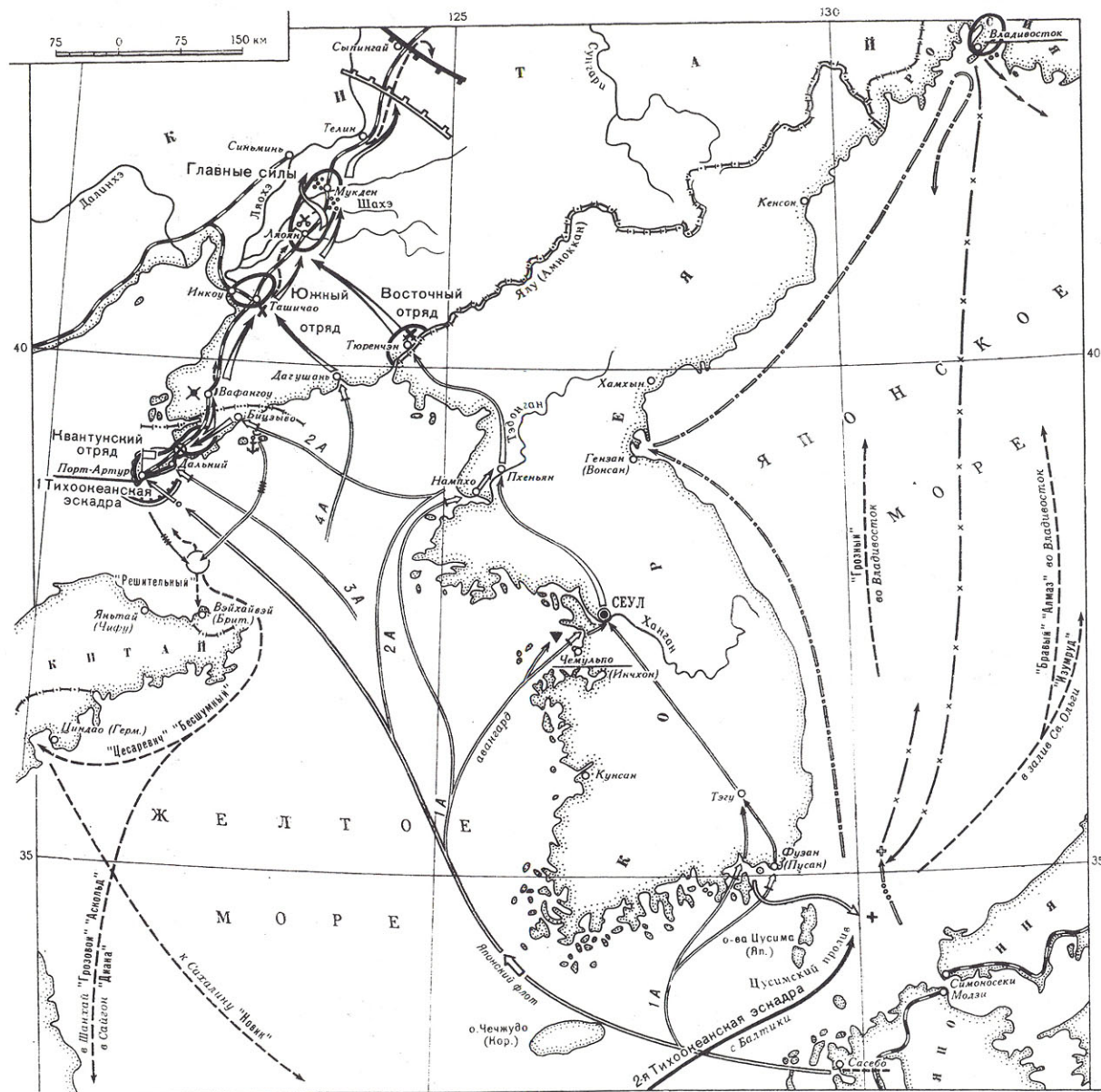

Схема Мукденского сражения

Граница территории, арендованной Россией в 1898 г. у Китая

Порт-Артур
Сасэбо
Главная база русского и японского флотов

Нападение японского флота на 1-ю Тихоокеанскую эскадру у Порт-Артура в ночь на 27 января (9 февраля)

Бой крейсера "Варяг" с японской эскадрой

Походы японской эскадры к Владивостоку

Высадка японских войск

Расположение русских войск к началу военных действий на суше

Наступление японских войск

Бой у реки Ялу 18 апреля (1 мая)

Блокада японским флотом Порт-Артура

Временная база главных сил японского флота у островов Эллиот

Бой у Циньцзяо 13 (26) мая

Бой у Вафангоу 1-2 (14-15) июня

Бой у Ташичао 10-11 (23-24) июля

Бой в Желтом море 28 июля (10 августа)

Выход отряда владивостокских крейсеров и бой в Корейском проливе 1 (14) августа

Бой в Цусимском проливе 14 (27) мая

Положение сторон на Сингайских позициях до заключения Портсмутского (США) мирного договора 23 августа (5 сентября) 1905 г.

Ляоянское сражение 11 (24) - 21 августа (3 сентября)

Выходы владивостокского отряда крейсеров

Сражение у реки Шахэ 22 сентября (5 октября) - 4 (17) октября

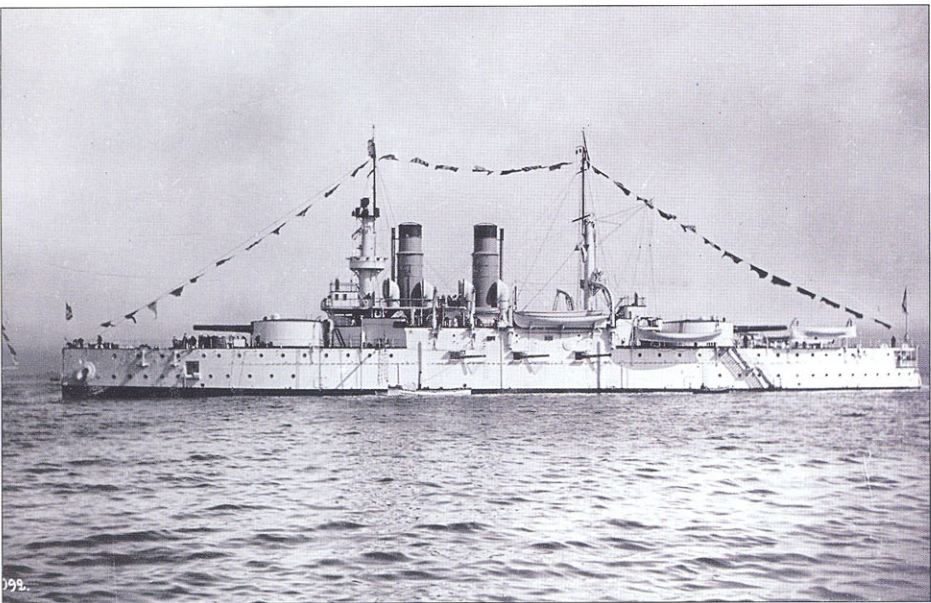
Сдача Порт-Артура 20 декабря (2 января) 1904 г.

Мукденское сражение 6 (19) - 25 февраля (10 марта) 1905 г.

Бой в Цусимском проливе 14 (27) мая

Положение сторон на Сингайских позициях до заключения Портсмутского (США) мирного договора 23 августа (5 сентября) 1905 г.

Общий ход военных действий Русско-японской войны 1904 - 1905 гг.

Эскадренный броненосец «Сисой Великий». Во время Цусимского сражения корабль получил серьезные повреждения и затонул

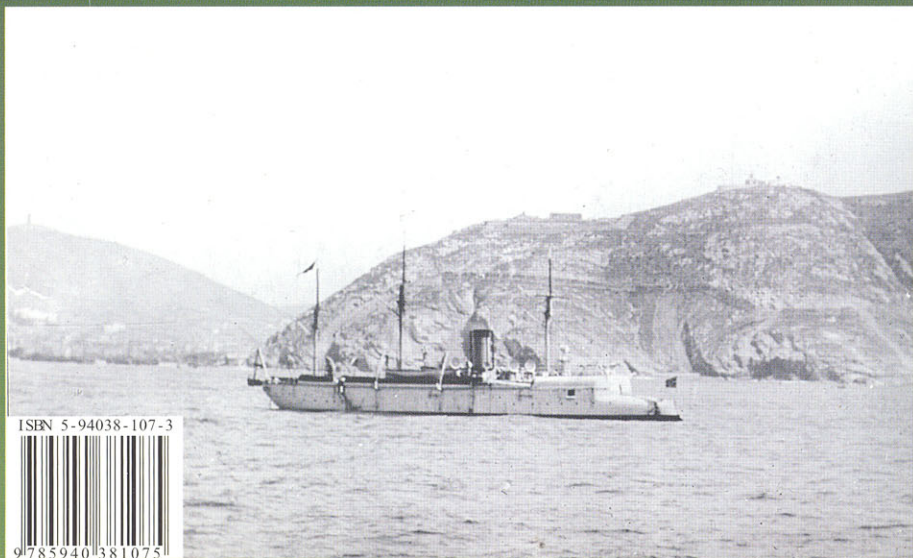

Расчет русской полевой пушки на позиции у Ташидзяо

Транссибирская магистраль, строительство которой началось в 1891 г., предоставляла русскому народу возможность нового пути, напрямую и без посредников выйти на мировые рынки. Более того, Россия сама становилась одним из основных посредников в мировом торговом обмене с азиатскими странами, ибо путь в Китай по сибирской железной дороге оказывался вдвое короче, чем морской путь через Суэцкий канал. Имея протяженную общую границу с азиатскими странами и обустроив незамерзающие морские порты на Тихом океане, Россия становилась совершенно независимой от господствующего положения Англии на море и превращалась в мощного конкурента Британской империи во всей Азии и на Дальнем Востоке.

Такой политический и экономический успех России могла остановить только война. И она была развязана Японией. Но за ее спиной стояли другие. Англия и США использовали Японию как ударную силу, вооружили, обеспечили материально и финансово.

ISBN 5-94038-107-3

9 785940 381075